

Тихон Субботин

**Путь
Некроманта**

Часть 1. Деревня

Тихон Субботин

Путь Некроманта.
Часть 1. Деревня

«Издательские решения»

Субботин Т. О.

Путь Некроманта. Часть 1. Деревня / Т. О. Субботин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831756-9

«Путь Некроманта» покажет вам новый фэнтези-мир, полный бедности и пороков, где люди уже смирились с войнами. Когда-то все боялись Некроманта — темной силы — но все уже забыли о ней, а его дело процветает, пока грехи разъедают всех изнутри. Хватит ли сил у главных героев побороть свои желания ради долга? Крестьянин, маг, шахтер-гном, наемники... Как все эти герои ведут себя в экстренных ситуациях? Правилен будет их выбор или нет? Ступят ли они на путь Некроманта или на путь борьбы с его силой?

ISBN 978-5-44-831756-9

© Субботин Т. О.
© Издательские решения

Содержание

Эпизод 1. Приход гномов	7
Глава 1. Рассвет с Лефистолем	7
Глава 2. Диггеры	26
Глава 3. Армия Лазонда	27
Глава 4. Гномы в поселке Руквильд	42
Глава 5. Бой	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Путь Некроманта

Часть 1. Деревня

Тихон Олегович Субботин

© Тихон Олегович Субботин, 2017

ISBN 978-5-4483-1756-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Магнит был необычным проводником. Он как-будто тянул к себе деньги. Многие ему были должны и он, был как говорили» Второй банк, после гномов». Когда – то он был проводником, но разбогатев, стал иметь таинственный бизнес, казной Мизандора и выкупил себе отдельную территорию в Мизандоре. Теперь он считается самым богатым проводником среди всех людей, хотя таковым уже не является. Также одним из самых богатых людей был король Лазонда, а многие говорили, что он не любит делит «бизнес». Король услышав о слухе, что Магнит – богаче него, разозлился до ужаса. Хотя он что-то скрывал, какие – то скрытые чувства. Но в любом случае – может-ли самому влиятельному королю это понравиться? Конечно нет! Но к войне с Мизандором, король не был готов, проход туда, закрывали гномы, а те были не большими поклонниками политики Краудуса – короля Лазонда. И раз своими силами не убить, приходится в какой раз обращаться к наемникам.

Род наемника Спартанца шел с севера. Север уже почти две тысячи лет закрыт от пеших проходов, страшным, полным могущества и тьмы – Черным лесом. Его предки всю войну были на севере, но были переправлены на юг. Дед и отец Спартанца, мечтали вернуться на родину, город у побережья моря на Севере – Спартании. Сам Спартанец с города Кибеля – который основал Краудус, когда его низложили. Находился он в Узких горах, со стороны моря, на другой стороне была столица Лазонда. Спартанец был умелым наемником, который работал у Краудуса еще с самого начала его правления. В первый же год – 2801 год. До этого он служил в армии у его отца, которая подавляла мелкие проблемы, в виде орков, бунтовщиков, бандитов. С тех пор Спартанец двадцать лет как наемник. Первым его заданием было убить Магнита. Он только познавал все грани работы наемника и провалил дело. И вот снова услышав, что Краудус созывает наемников для убийства Магнита он решил, пора закончить дело. К тому – же, Магнит был богач и у него можно было прибрать денег, что хватит до самой смерти.

Спартанец зашел в подземелье Краудуса, но там оказалась тесно. Подземелье было кирпичное, темно – серое. Краудус сидел за решеткой, чтобы никто его не убил. На пороге стояло еще девять человек.

– О, Спартанец отлично заходи! – сказал Краудус и потер руки.

Спартанец вошел и закрыл за собой люк.

– Знакомся это проводники – Соня и Рыцарь. Наемник Минотавр. Два моих Хирург и Мясник, думаю ты с ними знаком! И как мы тут все решили главарь этой шайки Джинн. Ну а с Бобром, Коротышкой и Римлянином ты уже знаком! – объявил Краудус.

– Я по делу! – сказал Спартанец и злобно посмотрел на Джинна – одного из своих главных соперников.

– Тут все по делу, а ты по какому? – спросил Краудус и вельнул руками, чтобы наемники раступились.

– Я по поводу Магнита! – шепотом сказал Спартанец, подойдя к самой клетке, за которой сидел Краудус.

– А! Этот наемник! – сказал Краудус, но о чем – то задумался.

– Бывший наемник! – уточнил Спартанец подметив это пальцем, он удивился, что Краудус забыл биографию одного из своих главных противников.

– Эта группа как раз его идет убивать. Он сейчас в Мизандоре! Гад подружился с Теоденом, собирается усилить армию... А для чего обычно это делают! Нужно это предотвратить! А с Теоденом я сам разберусь и до него мой острый меч дойдет, и вонзится в его глотку! – говорил изображая это на руках Краудус.

– Прекрасная речь! – сказал Спартанец похлопывая руками. – Но я привык работать в одиночку. Так что за группу тысячу. Золотых.

– Ты с ума сошел, тысяча за простейшее убийство. Двести пятьдесят золотых! Ты ведь даже не глава! Это самое большое! Но не переживай, золото будет цельное! – сказал Краудус и потер руки.

– С ума сошел? За жалкие двести пятьдесят? Ну ладно, девятьсот! – сказал Спартанец.

– Триста!

– Восемьсот!

– Четыреста!

– Семьсот!

– Ладно, шестьсот и это в твою пользу! – сказал Краудус.

Спартанец кивнул, но тут развернулся и спросил остальных :

– А сколько вы получаете!

– Я две тысячи, а остальные в половину меньше... – сказал Джинн и каверзно улыбнулся.

Спартанец с яростью обернулся к Краудусу.

– Ладно! Восемьсот! Их и так много! Ты особо, не нужен! – добавил Краудус и обратился ко всем. – Итак отправляйтесь в Мизандор. Завтра. Даю вам пять месяцев.

Группа вышла, десять человек должны были направиться к некогда великому государству – Урме. Но прежде решили пережить эту ночь...

Эпизод 1. Приход гномов

Глава 1. Рассвет с Лефистодем

Год был 2823 В.Э. ... Возле города Казимира, королевства присоединившемуся к Лазонду некогда великой Урме, находился небольшой поселок людей под названием Руквильд, что означало Рукодельцы. Самые обычные крестьяне работали на Бруквильда – хозяина поселка. Уже год, как они захвачены Лазондом, а последний раз на публике Бруквильд появлялся пол – года назад. Ходили слухи, что его убили за некие государственные дела. Замок пустовал. Эти слухи ходили в городе, а в поселке крестьянам было все равно. Они как работали так и продолжали работать.

В поселке жил один обычный крестьянин Лефистоель – садовник хоть и сын лесника, но пока слава богу его отец, жив, здоров не смотря на свои 87 лет. С самого восхода он работает в Малом лесу и следит за порядком. Но уже со вчерашнего дня 25 августа, он не возвращался из леса. Мать Лефистоеля бросила его еще младенцем и отец растил его одиноким, но ему помогали его мать и отец лесника, которых уже 26 лет как нет в живых. Была у него еще и сестра, которую звали Розой. Была она 29 – летнего возраста, и была ему не родная по матери.

А Лефистолю уже было 36 лет, был для людей юга молод. Люди севера жили от 60 до 80 лет. А вот люди юга жили дольше северян, от 95 до 130 лет. Некоторые доживали до 150, а люди севера иногда доживали до ста лет. Но по сравнению с другими жителями Равниона такими как эльфы, гномы и других рас люди жили мало. Даже люди юга. Хотя все они погибали в войнах.

Но все когда – нибудь меняется, и эти времена пришли в эту милую спокойную деревушку.

Один день назад...

Было ранее солнечное утро. Примерно шесть часов утра. В глаза Лесника ударил яркий солнечный свет. Скоро ему предстояла самая трудная работа в лесу. Наступала осень! Лесник встал и посмотрел на лежащего на кровати сына. «Как ты уже вырос» – подумал старик, одел жилетку на рубашку и вышел на улицу поселка. Петух у жителей поселка был, какой – то отсталый и жители деревушки давно уже хотели его убить и скушать. Но пока петух отживал свои последние деньки. Лесник не так гордился своим сыном, хотя на что ему было надеяться.

Лесник вытащил из бревна топор и пошел назад от своего дома. Он вышел к конюшне и зашел в нее. Он погладил свою лошадь по голове и та тихо заржала.

– Тише, Роза тише все еще спят. – поглаживая её шёптал он.

Лесник уселся в седло и тихо выехал из конюшни, и поехал вперед. Он пересек реку через мост и тихо проехался через поселок. Лесник остановился у замка и посмотрел на него как в последний раз.

– Ладно поехали Роза нам еще надо успеть на ужин. – сказал он и они вдвоем выехали из поселка и помчались вперед...

«25 августа. Среда. Отец уже уехал. Утро было тихое и спокойное. На завтрак съел яичницу из яиц курицы Стили. Правда вчера она умерла. Петух вечером заклевал. Уже совсем одурел, не кукарекает, куриц заклевывает, уже даже яиц от него нет. Ну ладно что я про куриц да про куриц.

Так что еще раз повторюсь утро было тихое и спокойное. А сейчас уже десять. Соседка тетя Софья поливала цветы.»

После этой записи в своей книге – дневнике скучной и никчемной, Лефистоель вышел из своего дома. Неподалеку от его дома на холме, хотя от старости дома, уже казалось, что дом

врос в холм, затхлого и сырого, разливалась река Шрех, что означало «законная». Весь поселок стоял на ней. Река Шрех была их талисманом, оберегом, кровом, питанием, богом и матерью. Кроме нее и житейских, бытовых, с рабочими проблемами их ничего не беспокоило. Ни войны, ни драконы, ни орки, ни гоблины не беспокоили (и слава богу) и не волновали их. На все что происходило за пределами им было честно говоря наплевать.

Возле речки проходил, только что искупавшийся в ней Теоден Тростудин. Он никогда не расставался со своей палкой и трубкой. Теодену было девяносто три года. Когда Лефистолью было десять лет, он со своим лучшим другом Мразичом подсмотрел как он спит и неожиданно они обнаружили, что трубка у него во рту, даже когда он спит.

– Здравствуйте дорогой Теоден! – прокричал ему через реку Лефистоль.

– О, мой малыш мне очень жаль! – сказал Теоден и вышел из реки к мосту, расстроенный и в печали.

– Что случилось? – удивленно спросил Лефистоль и начал раздеваться.

– А. Ты еще не слышал! На твоего отца по дороге назад напали орки. Как говорят... К нам ехал Левальд, через лес, рассказать, что в Казимире и по дороге обнаружил... Мне очень жаль. – сказал Теоден развернулся и пошел тихо в свой дом.

Лефистоль замер на месте...

Шесть дней назад... 20 августа...

– Эти шахты строил еще мой дед! – гордясь говорил гном по имени Боин.

– Тише идемте быстрее из гор, отец дал мне лишь месяц, чтобы туннель был до самой, Лазондской стены! – сказал другой гном Нимли.

Примерно триста гномов побежали по каменным туннелям. Те вели вниз с гор, в подземелья. Спустившись перед ними предстали древние шахты, в которых до сих пор работало несколько отрядов. Там гномы и переночевали. Дальше они продолжили путь и вскоре прошли первый город Урмы – Глардинг. Не ясно как они определялись, где они, ведь гномы, даже не вылезли на поверхность. Так прошел еще один их день, заночевали они в пустынной шахте, которую делал Фундин II – второй брат Нимли из пятерых. И вот уже 23 августа они проследовали дальше, в туннелях пришлось работать еще день, выравнить неровные стены. Фундин II – не так любил красоту, как само дело. И вот было уже 25 августа. Дальнейший путь занял три часа. Затем они прошли по деревянным мостам над пропастями в пещерах. Двигались гномы как не странно для своего роста и быстрой уставаемости, довольно быстро. Шли они тихо и спустя два часа добрались до цели.

Перед гномами была гигантская пропасть через которую им предстояло сделать мост.

– Почему Фундин, опять обрубил мост! Вон, видно – же, что он работал! – сказал Трин – один из участников отряда.

– Чтобы гоблины не пролезли! Хотя им – бы вообще, до сюда добраться! Фундин II, слишком серьезен! – объяснил Нимли.

– Мы пойдем прокапывать туннель через камни, а вы делайте мост. —сказал Бранлин, четвертый среди братьев Нимли.

– Хорошо. – ответил Нимли, так как это уже входило в план.

Бранлин и еще не меньше двухсот гномов пошли к камням и начали бить их секирами.

Остальные гномы перекинули веревки через пропасть, но лишь восемь зацепились за камни. По ним пролезли восемь гномов и начали тихо бить кирками по камням. Спустя не меньше часа они пробили небольшую дырку среди каменных стен. На них могли пока стоять, только два гнома которые продавливали каменные стены в длину. Тяжело они прокапывали вперед и спустя еще час они пробили дыру в длину такую, что в дыре помещались восемь гномов. И тогда гномы начали копать дыру в ширину. И уже спустя три часа там помещалось пятьдесят гномов и тогда гномам пришлось строить мост через гигантскую пропасть. Строя мост погибло два гнома. И вот гномы легли на ночлег...

25 августа 2823 года, столица Лазонда Граль, Лазонд, центр города, бар – гостиница» Центр жизни»...

Спартанец встал рано. Было семь утра, но он встал не первым. Уже встали его знакомые, а теперь и сотрудники Бобр и Коротышка. Также встал их проводник Рыцарь. Спартанец надел свою одежду и взял копье с щитом. Затем встал Джинн.

Бобр был в коричневой, меховой куртке, с головой бобра, надетую им место шляпы. Мех был медвежий, но все что выше плеч было действительно мехом бобра. Сам Бобр был улыбочивый, с коричневыми волосами и белой улыбкой. У него были большие глаза, узкий нос и почти как и у всех наемников среднее телосложение. Но не все были среднего телосложения. Спартанец, Хирург и наемник Минотавр были более тяжелое телосложения, а Спартанец вообще был самый сильный из компании. Были и плохого телосложения. Коротышка был мал, но силен и использовал свой любимый прием бить всех своей твердо – лобой, лысой головой. Соня был слабым, но умным и быстро ориентировался по местности, а Рыцарь компенсировал плохое умение владеть оружием своей почти не пробиваемой броней.

– Итак, хватит спать! Собирайтесь, ешьте последний завтрак в уюте, сегодня мы отправляемся в путь! – сказал Джинн и от его речи проснулись Римлянин и Мясник.

Хирурга разбудили, а Соня не просыпался даже после того как его облили водой.

– Эй друг, ты его знаешь, что нам делать с ним! Не тащить – же его на себе! – сказал Джинн.

– Его надо взять за ноги и руки, подкинуть и пусть упадет на пол, тогда может и проснется! – сказал Рыцарь, одев кольчугу и взяв в руки часть своей брони.

Джинн и Мясник взяли его за руки и ноги, и подкинули. Соня упал на пол и открыл глаза.

– Уроды! – сонным голосом сказал он и привстал.

Был он в синей пижаме, в белую полосочку. Волосы как всегда стояли дыбом. Поверх пижамы он одевал белую рубашку, брюки и коричневую жилетку. Кольчуга была его, аж под пижамой, которую он никогда не снимал. Вдруг надо будет реко спать!

Группа собралась и плотно позавтракали омлетом и компотом. Затем они снова вошли в свой номер, собрали вещи и ушли из гостиницы, ближе к девяти.

– Нам еще идти, да идти, вперед через рынок! – сказал Джинн и повел группу.

Неожиданно перед впереди шедшим Соней что – то взорвалось. Осколки асфальта полетели в стороны. Образовалась дыра, в которую наклонился асфальт. Соня стал отходить назад, но соскальзнул в дыру, проваленной вниз земли.

– Скорее бежим! Это обвал! – крикнул Джинн и он с группой побежали вдаль от падающей из под ног земли.

Они отступили и увидели, что весь рынок и гостиница с двумя переулками упали под землю. Все стало разрушенным, многие погибли, а Соня пропал.

– Что это было, черт возьми такое? – крикнул Спартанец...

Наступило 26 августа и гномы продолжили прокапывать туннель вперед. Они продвигались умеренно и уже прокопали туннель длиной в четверть Урмы. Ну они и собственно говоря копали туннель под территорией этой страны. Ответвленный они не делали. С их стороны были видно, как Бранлин делает, опасный глиняный туннель, быстро заставляя его засыхать в камень. Возможно в той группе тоже кто – то погиб, от скользкой глины...

Лефистоль, расстроенный зашел в дом. Он ощущал то, что не имеет права входит в чертоги дома. Он был не его. Этот дом принадлежал его отцу. Всю жизнь они спорили с отцом, правильно – ли они живут или нет. Лефистоль хотел в город – Казимир. Наладит жизнь, но отец не пускал, боялся за сына, из – за понятных. Они были не простыми людьми.

Лефистоль взял дерево и начал делать табличку к могиле. Спустя час она была готова. Он вытащил из шкафа чернила и гусиное перо. Он сел за стол, на котором лежала только что сделанная им табличка, положил чернила и перо. Он задумался. Прошел час. Начинались

дневные сутки. У Лефистоля так и не хватило силы ничего написать. Он плакал. Неожиданно в дверь постучали.

– Кто? – проплакал Лефистоль. – Уходите. Пошли вон.

В дом зашел Теоден Тростудин.

– А это ты. Извини я просто... – говорил Лефистоль и снова захныкал.

– Извини. Просто отца. Его нашли. Возле леса. – сказал с грустью Теоден пригнул голову и сам тихо заплакал.

Лефистоль помотал головой, высморкался в салфетку и вышел из дома за Теоденом, и закрыл дом. Воров в поселке не было. Люди в поселке были добрые и честные. Они вместе тихо прошли по мосту и вышли к центральной площади. Лефистоль почему – то вспомнил времена когда тут хозяйничали бандиты. Он вспомнил еще одного близкого ему человека. Своего покойного старшего брата.

В поселок тихо заехала повозка на пони, на который сидел, старый гробовщик покуривая трубку с табаком. Был он настолько стар, что все уже и забыли сколько ему лет. Многие говорили, что ему уже надо на покой.

Гробовщик тихо въехал на центральную площадь. Сзади повозки был замок Бруквильда. Слева был деревянный дом. Крыша была красиво изрезана. Крыша длиннее дома сантиметров на десять. Выглядел он так: пологие стены и дверь с металлической – деревянной ручкой, а под ними была лестница с двумя ступеньками. Сама дверь была открыта. На пороге стояли маленькая девочка и ее мать махавшая черным платком. Справа был обычный курятник с бегавшими вокруг маленького забора во дворе курами.

Гробовщик остановил лошадь пробурчав. Он был одет в шапку – ушанку не смотря на лето. У него были седые заостренные усы красные щеки и длинные уши. Был одет он в шарф и шубу с сапогами. Было видно и потому, как он оделся под конец лета, и по слипавшимся глазам, что он пьян.

Лефистоль был со светло – каштановыми короткими волосами, длинным носом и широкими голубыми глазами. Был он суров видом, но не настолько. Среднего телосложения, в ванильном костюме с коричневыми брюками и черной обуви.

Гробовщик остановил повозку и слез с сиденья. Он залез в повозку и вытащил от туда мешок.

– Вот я собрал это... Это куски твоего отца... Ик... – гробовщик качнулся и протянул мешок в руки Лефистоля.

Гробовщик подошел к своему дому и открыл дверь. Был он холост. Правда, давно у него был роман с местной поварихой, которой не было уже три года в живых. Она бросила его так как он девять часов спал, час пил, час гулял, час буянил, потом полупьяный три часа работал, потом приходил есть и все время орал требуя борщ, через два часа протрезвел – бы, затем час был с ней и потом все оставшейся время до часу ночи танцевал – выпив водку или гулял с мужиками.

– Я поздра... бр... заблезную вам когда будут за столом поминки зовите. Если будет водка! – крикнул он и поклонился.

– Да заткнись. Ты – ирод! – кричала старуха среди собравшихся.

– Чтоб у тебя губы отсохли! – крикнул он ей.

– Чего? – сказала баба и двинулась к нему.

Гробовщик плюнул ей в лицо и закрыл быстро дверь на ключ. Тут же он открыл окно.

– Ты тупая курица. Иноземка ту... – гробовщик не закончил, так как ему в лицо баба кинула бутылку и собиралась кинуть помидор, но гробовщик закрыл окно и скрылся из виду.

Лефистоль во время этого спора тихо ушел на кладбище и сам быстро своей лопатой вырыл могилу, кинул мешок и захоронил поставив камень. Он даже не заглянул в него.

– Ну. Пусть земля тебе будет... – сказал он не договорив и убежал к себе в дом...

Тем временем... В 60 километрах от поселка...

Гном Быстрыли ехал на разрыхлителе и расчищал в стороны песок и землю с глиной.

– Стой! – крикнул ему Нимли.

Быстрыли опустил красный рычаг, спрыгнул с разрыхлителя и снял очки защищающие от песка и глины.

– Чего? – спросил молодой гном восемнадцати лет.

– Там впереди камни! – сказал Грабель.

– Ну так давайте сюда дробилку! – радостно промолвил Быстрыли и улыбнулся.

Вечно он был счастливый и не знал себе покоя.

– Э не, молодой гном это нужно уравнивать камни. – сказал Нимли и протянул ему кирку.

Гномы взяли кирки забрались на камни и сбивали их. Тихо, спокойно гномы за час уравнивали все до состояния, плотной стены.

– А теперь можно Быстрыли. – сказал Боин и закурил трубку.

– Тащите сюда дробилку. – сказал Нимли, махнув рукой.

Самый сильный гном Глор притащил катя дробилку к каменной стене. Быстрыли залез на дробилку, перевел несколько рычагов и повел вперед на гору камня. Остальные гномы отошли подальше, чтобы камни их не сбили в пропасть, убили или просто сбили. Стучал инструмент громко. Даже каменная земля под гномами дрожала. Вся обувь гномов была в грязи. Боин поднял ногу и оттряхнул от грязи и под его ногой пролетел камень. Земля дрожала под ногами у гномов.

– Мост! – крикнул гном – стрелок Глоин.

Гномы обернулись назад. Веревки моста дрожали. Гномы побежали к ним, но слишком поздно. Веревки оборвались и весь мост рухнул. На нем стоял гном с ящиком еды и с криком он упал.

– Бранлин! – в надежде крикнул на всю пещеру Нимли.

На другой стороне вышел Бранлин и увидел что стало с мостом...

– Вот блин! Что за чертовщина и что нам теперь делать с Соней! – паниковал Бобр, не хотевший ввязываться в неприятности.

– Как что спасать его! – сказал Рыцарь, товарищ Сони и подбежал к завалам.

Рыцарь нагнулся и смотрел вниз. Он был удивлен, внизу была не просто выемка, а мосты, факелы на стенах, туннели, озеро. Одним словом перед ним было жилое подземелье.

– Бред, его карьера закончена, идемте! – сказал Спартанец и обошел дыру.

Был Спартанец как всегда суров, и не обращал внимания на гибели товарищей.

Неожиданно из – под завалов прогремел второй взрыв. Рыцарь увидев летящий огонь отбежал, но от силы взрыва его откинуло. Несколько кусков завалов разлетелось в стороны и среди пыли начали кто – то вылезать.

– Приготовьтесь, наврят – ли это друзья! – сказал Джинн и вытащил свои два меча.

Спартанец достал сзади щит вместе с копьём, Рыцарь весь в пыли, лежа, стал вытаскивать из ножен меч, Бобр достал свои перчатки с заостренными на конце пальцев металлическими когтями. Вместе с этим он достал веревку с крюком на конце. Римлянин достал маленький кинжал и длинный квадратный щит, Мясник достал два тесака, Коротышка достал длинную секиру больше чем он сам, Хирург свой лук, а Минотавр гигантскую булаву.

– Ну гады вылезайте, чего боитесь! – крикнул Минотавр.

– Идиот зачем крича... – начал орать Джинн, но его перебили.

– Берегись! – крикнул Коротышка и отпрыгнул.

Из обломков на них полетела бочка пороха с подожженным фитилем. Наемники отпрыгнули в стороны и бочка взорвалась кого поранив, кого откинув волной, а кого засыпать завалами или песком. Рыцарь как всегда оказался ближе всех к опасности и отлетел от взрыва еще раз. На этот раз он врезался в палатку и упал без сознания. Сразу – же после взрыва, из – под

обломков выбежало примерно пятьдесят существ разного роста, телосложения, кто толстый, кто худой, но у большинства была одинаковая одежда. Черные, блестящие куртки длиной почти до пяток, внутри были белые клетчато – серые рубахи и черные меховые брюки с черными сапогами или ботинками. Лица были их перевязаны разноцветными платками, так, чтобы были видны глаза. Некоторые люди и пара эльфов были без них. Среди них были и гномы, и люди, и эльфы, было даже трое орков и два гоблина.

– Черт подери, что за твари! Что за гру... – начал говорить Джинн, но его пнули в живот и он скатился по щебню с холма вниз, к таверне.

– Во имя великого! – крикнул предводитель войска...

Лефистоль сидел дома и плакая, пил воду. Прошел час, два. Лефистоль проплакался и заснул на час. А местные сельчане сами устроили поминки. Хотя это больше походило на праздник. Гробовщик танцевал на столах раскидывая еду, люди чокались и пели. От такого шума Лефистоль проснулся. Он оделся, вышел из дома и заорал.

– Хватит! – крикнул он и все замолкли. – Не уже – ли, вы так не уважали моего отца!

Лишь гробовщик громко докурил трубку, со свистом, выдохнул, поскользнулся об жирную курицу со сметаной и брякнулся со стола.

– Ох, сердце! – сказал он и умер от старости, и от боли в сердце, да и алкоголя...

Так закончился великий род гробовщиков по фамилии Гробов (в честь них и назвали гроб) который начинался с великого эльфа Сатиса который похоронил великого короля лесных эльфов Олофея. Дело продолжил его сын придумавший гроб. Затем через три рода их род соединился с родом людей по фамилии Смертовы (что было еще страннее) и спустя три сотни лет так почти, каждый кто рождался из этого рода полуэльфов брал в жены человека или в мужья. Именно поэтому этот род вскоре стал родом людей. Они хоронили таких великих людей как первый король Лазонда, отца Краудуса (за что их отправили в эту деревню) и короля Мизандора, деда Теодена. И на старом гробовщике, который умер в возрасте 123 лет, что было для людей юга достаточно солидно, хотя как я повторюсь, некоторые доживали до 150.

Так закончился великий род гробовщиков которые умерли в нищете и в безысвестности. И никто, кроме разве что жителей поселка не забудет гробовщика и его род который умер так грустно. Хотя они были известны, почти как королевские роды, в свое время.

Его тут же вынесли из за стола, кинули в яму, закопали, сказали какие-то бессмысленные слова, и пошли дальше пить и есть за столом. Но Лефистоль остановил это.

– Еже ли это поминки. Что же вы радуйтесь. – сказал он разводя руками.

– Так чему не радоваться? Вон тут сколько еды! Хоть в карманы глади. – сказал бедный крестьянин у которого ни гроша в кармане, ни крошки во рту.

– Пьем! – крикнул богатый помещик с фермой, подняв кружку с пивом.

Крестьяне начали пить, а потом начали смеяться, веселиться, шататься по поселку, гулять и пить снова, и снова. Из этого получился праздник и Лефистоль ушел, с печалью на душе. Он даже не представлял, какое может быть не уважение к его отцу...

Тем временем в далеких Лазондских землях...

26 августа 2823 года. Корабль тихо шел по волнам. Волны были ровные, тихие, спокойные и гладко проходили по кораблю. Плотику. Вдалеке уже была видна земля. Корабль был деревянным и маленьким. Он сходил на лодку, если бы не парус, да штурвал. За ним стоял эльф с длинными черными волосами, смуглым лицом, зеленом плаще, желтой с узорами рубахе, да серых штанах. Был он не высок, не низок, строен и красив для своей расы.

На краю корабля находилась деревянная скамейка. На ней сидел мудрый старик в длинном белом халате. Борода была его до ног и как халат белый. У старика были длинные белые волосы. Кожа была его светлой, лишь брови да глаза были черны. В руках он держал белый посох, как будто опираясь на него. Впереди был большой и знакомый ему материк. Раванион. Имя его было странно для местных народов или поселенцев. Даже остатков орков. Крулким.

Рядом с ним сидел такой же старик как и он. Но в сером халате, в сером плаще, с серой бородой и волосами. И еще на нем была длинная закругленная серая шляпа. Глаза его были голубые. Он улыбался. Имя его было Изустин.

– Не понимаю, что тебя беспокоит Изустин. Просто приснился страшный сон, что на Раванион снова наступает орда орков. Зачем мы сюда поплыли. Даже если это и правда, ведь здесь есть Носелиус – он присматривает за лесами, Жукос за пещерами, Нар за горами, Элонд за полями и холмами и Галадр за морями! – сказал Крулким.

– Насколько я помню, целых тысячу лет с ними не встречался. Носелиус – человек как и я. Галадр и Элонд – эльфы. Жукос и Нар – гномы. А ты я так и не могу понять кто? – спросил Изустин.

– Я помесь всего этого. Выгляжу как человек, высок как эльф и борода как гном. Бог меня создал отличительным от всех. Именно поэтому я глава нашего ордена. – сказал Крулким.

Стояла тишина и покой. Ветра не было и несколько эльфов внизу тихо гребли веслами. Крулким встал и подошел к началу корабля. Тихий ветер подул ему в лицо.

– Это Традор. Порт. – сказал Крулким.

– Это Лазонд. – сказал Изустин.

– Почему это? Вот, судя по карте мы плывем к Традорскому порту, города Крабель. Граница с Лазондом лишь через сто километров. – сказал Крулким показывая старую карту, ровно столетней давности.

– Ей уже сто лет давности. А пять лет назад Лазонд завоевал Традор, год назад Урму и до сих пор воюет с Измой. – сказал Изустин.

– Вот гадкий молодой подлец Краудус. Такую карту испортил! – сказал Крулким и выкинул карту за борт.

Тут скамейку значительно встряхнуло, как и весь корабль. Маги пошатнулись.

– Прибыли! – крикнул эльф и спустил мостик к земле...

Спартанец открыл глаза и откашлялся. Он был под обломками какого – то дома. Рядом лежали разваленные столы и стойка, несколько людей и все мертвые лежали по всему зданию. И тут рядом с собой он заметил лежащего и раненого в бедро взрывом Хирурга. Неподалеку от него лежал его лук, а рядом множество переломанных взрывом стрел, но среди них были и целые. Выход был завален под остатками потолка, дверями и каменными глыбами.

– Вот черт самим нам отсюда не выберется! – сказал Спартанец и привстал, опервшись об локоть.

– Здесь есть подвал, там есть выход, он ведет куда – то! Иди, я останусь здесь как смогу приду на помощь! – сказал Хирург и вырубился от сильной боли.

Спартанец ощущал сильную боль в ребре. Тут он увидел там осколок. Спартанец дотянулся до рюкзака Хирурга и покопался там. Он нашел у него медицинские препараты. Вколол что – то от гниения и от кровотечения, а затем перевезал, вытащив щипцами осколок.

– Ну, бог или кто – то там тебе в помощь, а я пошел! – сказал Спартанец и согнувшись пошел вперед.

Он накрыл Хирурга, своим плащом, который очень ценил, бордовый, шелковистый, длинный. Но ради живых, он готов был жертвовать. Не ради мертвых. Однако он не знал судьбы Сони. Проходя среди трупов, он не заметил бармена и удивился этому. Но возле стойки бармена, а точнее за ней он заметил дверь. Он перелез барную стойку и тихо открыл её. Она заскрипела и тут из – за угла выскочил один из группировки.

– Слава Чародею! – крикнул он и махнул кинжалом.

Спартанец сделал кувырок назад и проткнул его копьем. Ни сказав, ни слова тот упал замертво, прижавшись к двери. Спартанец вытащив копьё осмотрел его и нашел странную вещь. Это было как понял Спартанец оружие, оно представляло собой насаженный на металлическую колоду короткий ствол с фитильным замком.

– Хм, интересно! Еще посмотрим как оно работает! – сказал Спартанец и вставил устройство себе в ремень.

И тут войдя в комнату он увидел ряды ящиков и бочек. На всех на них были надписи. На бочках надписи порох, еда, вода. А на ящиках очень много различных надписей и многие из них с неизвестными Спартанцу словами. Пистолеты, ядра, пушки, автоматика. Открыв один из ящиков с надписью пистолет, он увидел похожее на устройство у него в ремне, более усовершенствованную вещь. Это были стволы представлявшие собой короткую бронзовую трубку, длинные, сверху было небольшое запальное отверстие, скрепленное металлическими кольцами – обойцами. Заряжали через дуло пылевидным порохом и сферической пулей из меди, железа или свинца. Так понял Спартанец, ибо отлично знал оружие и видел примитивные пистолеты, но у плохих людей. Этот был лучше всех других.

– Ну что ж, странное устройство или оружие, как это лучше назвать? Ладно пистолет! – сказал Спартанец и перелез за ящики.

За ними оказался вход в подвал. Спартанец вошел в него так как он был открыт. Там оказался узкий туннель, ведущий к металлическому люку. Он тоже был открыт, за ним была темная пещера или что – то наподобие этого. В пещере сразу – же стояла решетка, а за ней с не большим лунным светом каменный, округленный туннель. Спартанец прижался к люку и услышал разговор.

– Вот это твои деньги сотрудник, восстанови бар! Мы к тебе будем заходить от лица Великого и Ужасного. Будешь передавать нам орудия и скоро этот город будет нашим. А может и не только город, а вся эта страна. Ведь эта столица, а значит здесь правитель. – говорил кто – то обычным, но чуть – чуть шипящим и хриловатым голосом.

– Давайте, ведите меня к предводителю, я с ним обговорю детали! – сказал человек голосом бармена.

«Значит он один из них " – подумал Спартанец и выбежал из – за люка.

Он кинул копье и попал в одного из группы. Он стоял в центре, рядом стоял еще один, а справа бармен. Спартанец достал пистолет и решил нажать на курок. Неожиданно из дула что – то вылетело и в летело в человека из группы. Оно попало ему в живот и у него потекла кровь. Он схватился за живот и Спартанец нажал еще раз на курок и попал примерно около сердца. После этого член группировки перестал двигаться и упал замертво. Бармен прижался к стене и поднял руки вверх. Он был жирный с лысиной и бородкой. Одет он был в белую рубаху и серую жилетку, с серыми брюками.

– А ну говори мразь, кто это такие, о чем вы тут говорили! – сказал Спартанец угрожая пистолетом.

– Террористы. Это террористы, группировка, население! Не знаю, им нужно было где хранить оружие, они предложили мне деньги на перестройку бара и то, чтобы я там хранил их оружие. Они изобретатели, много чего нового сделали, их предводитель хочет захватить Раванион и создать свой порядок, чтобы все кроме тех кто к нему не присоединился все время страдали. Он говорит, что Раванион не правильный, устаревший. Он говорит, что с его технологиями мир продвинется на несколько шагов сразу. И он говорит, что в Раванионе нет никакого развития. Вот, я ничего не хотел, я никого не хотел убивать, у меня не было выбора, я испугался! – говорил бармен, весь дрожа, был он до ужаса труслив.

– Значит это все их изобретения, у тебя там в ящиках? – спросил Спартанец.

– Да, но не их, а их предводителя. Он изобретает, а они совершенствуют, ну и он сам тоже иногда совершенствует. Вот к примеру, у вас пистолет, они говорили что он его усовершенствовал не давно. А сделал он его двести лет назад! – говорил бармен.

– А кто он такой, этот их предводитель? – спросил Спартанец, приставив пистолет к подбородку бармена.

– Я не знаю, никто из них не знает. Его все по разному называют, Великий, Ужасный, Брах, Центавр, Гений, Предводитель, Ангел, Дьявол, Магистр, Граф, Король мира, Главнейший, Изобретатель, Чародей, Маг, Посланец свыше... Вот! Это все что я слышал, говорят у него больше тысячи имен. От Гения до Безумца. Кто – то называет его злым, кто – то добрым, а тех кого он выбрал предводителями разных регионов называют его богом! – сказал бармен.

– Да, Некромант, этот твой главарь террористов, Краудус, король гоблинов. Сколько всякого зла развилось по Средиземью! – сказал Спартанец.

– Кстати предводителем террористов, его тоже так называют! – сказал бармен.

– Заткнись! Мне пора убираться отсюда! Меня ждет группа! Уверен, Краудус решит, что с тобой делать... – сказал Спартанец и пнул вперед бармена...

Успокоившись уже ближе к ночи, когда уже все стемнело, Лефистоль вышел на проселочную дорогу среди света факелов. На улице было темно и лишь несколько прохожих гуляли по деревне. Он вспоминал отца.

« – Бруквильд сменил Батольда! Теперь нужно объявить о своих правах! Жители поселка знают он нет! Гелифоб знает, он нет! За нас встанет вся Урма, весь Традор! Все поднимутся против Краудуса, если появятся те, кто может править, место него! Законно! – говорил когда – то Лефистоль.

– Нет! Наш предок! Великий король Фридрих III – победил Некроманта, но не удержал королевство! Все захотели трона и сейчас думаешь не хотят? Его предали и неизвестно, что с ним стало! Но мы знаем! Мы его далекие правнуки и должны хранить свой род, а не воевать! Кончилось наше время Лефистоль! Кончилось! – говорил Лесник, когда – то...»

Лефистоль часто с ним спорил. Пытался уехать в Казимир. Прожил там два года и вот война. Опасно было продолжать находиться там и советы отца оказались правильными. А сейчас Лефистоль был свободен, но даже и не знал, что делать. Воплощать свои планы?

«Да – ладно, что дальше надо пережить этот день» – подумал Лефистоль и пошел окончательно спать...

– Ловите! – крикнул гном на другой стороне пещеры и кинул веревку.

Ее ухватил Глор и потянул назад с остальными. Он обвязал ее вокруг вбитого в камни деревянного осколка и ему кинули вторую. Он повторил процедуру и Грабель укрепил деревянный осколок в камнях постучав по нему молотком и вбив его еще крепче.

– Давайте! – крикнул Бранлин и по веревкам поползли гномы и начали пристраивать дерево тем самым строя мост...

Изустин спустился и осмотрел две прекрасные, круглые башни слева и справа, и стену с воротами. Башни соединялись со скалами моря, которые были по протяженности целые пять тысяч километров, правда в некоторых местах разрушены и отведены друг от друга.

Место асфальта у Изустина под ногами были кирпичи нежного, ванильного цвета, как и стены с башнями. По краям стояли несколько деревянных лавок с металлическими крышами на деревянных балках. В них продавали ювелирные украшения, еду, статуэтки, маленькие модели гор, полей, самого города, бумагу, чернила, тарелки, дрова, даже были надписи о продаже кораблей, домов, площадей. Небо было голубым, без единого облачка, тихо дул приятный морской ветерок. Изустин слегка стукнул палкой и счастья прибавилось на лицах людей.

Крулким спустился по мостику вниз на землю, сморкаясь все время в платок.

– Уже морскую болезнь заработал! – сказал он, подойдя к Изустину.

К ним подошел человек, а за ним мальчик, держащий в руках бутылочку с чернилами и гусиное перо. А сам человек держал в руках блокнот с записями. Он взял перо, засунул в бутылочку и начал писать.

– Вам что-то нужно? – спросил Изустин, голос его был каким-то седым.

– Он будет здесь стоять? – спросил издевательским голосом человек, указывая на корабль пером.

– Он уже отплывает! – сказал Крулким и сплюнул в море, его тошнило.

– Тогда с вас две золотые монеты! – сказал человек и сделал новые записи в своей книжке.

– Что? В Традоре за какие -то пять минут брали четыре серебрянные монеты, а у вас ... – не договорил Крулким и побежал к морю, его тошнило.

Человек протянул руку к Изустину.

– Но корабля нет! – сказал Изустин.

Человек посмотрел и увидел как на его глазах, корабль плыл и просто исчез. Изустин, вдруг, своей правой рукой направил палку на человека. Тут же из палки вылетела белая струя и ударили в лицо человека. Тот упал и больше не двигался. Изустин положил одну золотую монету в руку мальчишки.

– Иди, отнеси его и прячь в стоге сена! – сказал Изустин и похлопал мальчика по плечу.

Мальчик, что есть силы потащил человека к стогу сена и добрался до туда через пять минут и спрятал его там. Тут же подошел Крулким.

– Ну что пошли? – спросил Крулким.

Изустин качнул головой и они медленно пошли к воротам. Стражники на стенах открыли их. Изустин в благодарность снял шляпу...

Наступило 26 августа 2823 года. Лефистоль утром, примерно в двенадцать часов вышел из дома. Раздевшись он прыгнул в воду и искупался. Неподалеку что-то сильно трянуло. Лефистоль не отреагировал, а лишь выбрался из реки Шрех, оделся и взял вещи из своего дома. Взяв необходимые для работы вещи лейку и мелкую лопатку для взрыхления земли. Он ходил по домам и ухаживал за садом и когда закончил работу над севером поселка был уже второй час дня.

«Нет, все время так нельзя... Нужно обговорить все с Артемием! Его отец погиб, он независим, теперь и я! Все в наших руках... Нужно обговорить...» – думал об этом, почти все время Лефистоль.

Артемий был его троюродным братом, так что Лефистоль был ему, считай дядя – кузен, хотя возраст их был равным. Лефистоль пошел к мосту Рабсель, что означало «помощник», как вдруг по нему побежал известитель поселка Продо.

Был он с кудрявыми, короткими черными волосами, большим лицом, гигантскими глазами, маленькими ушами, широким носом и низкой шеей. Он был худой, одет в белую рубашку и коричневую жилетку с пуговицами, в черных штанах, носках и обуви.

– Бруквильд выйдет из своего замка, прямо сейчас все скорее! – крикнул он...

Гномы в подземелье построили новый мост и Бранлин подошел к Нимли.

– Надеюсь больше такого не повторится! – сказал Бранлин и ушел со своим отрядом обратно, похлопав брата по плечу.

– Ладно копайте пески, потом разрыхлителем поработаем! Не думаю что тут много песка! – приказал Нимли рабочим и развернулся к пропасти.

Отряд взял лопаты и начал откидывать песок вниз в пропасть...

Бармен повел его направо по туннелю, туннель был каменный и темный. И вот наконец они добрались до выхода в виде люка. Но за ним оказалась груда обломков перекрывавших выход.

– Придется обойти! – сказал бармен и повел Спартанца назад.

– Когда я заходил этого не было! – сказал Спартанец сердито и приставил бармена к стенке.

– Они планировали и третий взрыв! – объяснил бармен и повел дальше Спартанца.

Они вошли обратно через люк, немного прошли и свернули направо. Они прошли по туннелю, но на его середине, оказалась решетка.

– О, теперь я вам помочь ничем не могу! – сказал бармен, он давно не был в этих подземельях.

– Вы ошибайтесь! – сказал Спартанец и выбил ногой решетку.

Бармен испугался, ему не хотелось впутываться в неприятности. Он повел его дальше и когда туннель кончился, он повел его по другому туннелю направо.

– Ну идем! – сказал бармен, радостно.

– Я слышу бег! – сказал Спартанец.

– Точно! – сказал бармен и испуганно встал за своего пленителя.

Но тут из – за угла выбежал предводитель террористов Лазонда. Был он в синем сарафане и плаще, сверху был надет халат, а на ногах сандалии. Бармен его узнал.

– А бармен, предатель, смерти тебе мало, но я смилуюсь! – сказал предводитель и кинул кинжал.

Кинжал попал в сердце бармена и у него потекла кровь.

– Так и знал! – сказал он и упал на землю, и медленно стал умирать.

– А теперь ты! – сказал предводитель и вытащил пистолет.

– Ну попробуй! – сказал Спартанец и выставил вперед щит.

Предводитель террористов выстрелил и неожиданно для Спартанца странная вещь, которой выстрелил пистолет сделала дыру в его щите.

– Пуля, если хочешь знать! – сказал предводитель, когда Спартанец высунул голову, из – за щита.

«Ну что – ж, будем бить камень о камень» – подумал Спартанец и вытащил свой пистолет.

Им он выстрелил в террориста и выбил из его рук пистолет.

– Эй, какого дьявола! Он у него тоже... – начал говорить предводитель, но Спартанец помчался на него с щитом...

И вот Изустин и Крулким были в городе. Сразу слева и справа было по три дома из камня и потом, по центру, в самом конце шел один большой дом, который разделял улицу на два переулка.

Старцы пошли по первому пути и перед ними была ярмарка. Она была яркая и блестяла. Прилавки были деревянными и на них продавали горшки, помидоры или что-то в этом роде. Палатки были яркие: оранжевый с зеленым, желтый с синим, красный с белым. По ней бегали дети, которые явно во что-то играли. Одни чуть не сбили идущих к ним навстречу Изустина и Крулкими. На конце ярмарки, на виде всего этого стояла ветрянная мельница. Ветер хоть и был небольшой, но лопасти продолжали крутиться. Горожане или приезжие – Изустин увидел эльфов, которые рассматривали товары. Рядом просто проходили люди, которые уже что-то купили.

Рядом слева располагались темно-серые дома с бордовой крышай и серый дом с такой-же бордовой крышай, но чуть повыше. Тот что ниже и темно серый был странен для магов. С него свисали лианы и на странной конструкции висели горшки с ними. Старцы смотрели на это с ухмылкой.

– А что это за стекла посреди дома? – спросил Крулким.

– Окна. Чтобы не выходя из дома смотреть что снаружи. – сказал Изустин.

– Вот умные люди! – сказал Крулким

– Вообще -то гномы! – сказал Изустин.

Справа все также располагался высокий дом ванильного цвета. Крыши у него не было.

– Странный дом! – сказал Крулким.

– Вообще-то крепость! – сказал жирный, лысый с седой бородкой продавец.

Шут пробежал, крутясь с рук на ноги возле Изустина. Справа на двух стульях сидели трое мужиков. Один стоял. Сидевший мужчина играл на балалайке, стоящий танцевал и играл на дудке, а второй сидящий на барабанах. Из каждого конца и края была своя музыка. Неожиданно по центру ярмарки стала ехать повозка. С нее к домам кидались бочки.

– Вода! – кричал повозчик. – Вода!

Изустин и Крулким отошли в сторону и дали повозке проехать. Ярмарка кончалась и перед ними появились стоги сена и мужик с вилой перетаскивал сено в провозку. Лошадь была привязана к деревянной балке...

Лефистоль кинул свою лопатку и лейку возле дома, и побежал во всю прыть к центру поселка. Если посмотреть географически, то это был север, края поселка. А центром была пересекающая насквозь поселок река Шрех. Но не будут же люди стоять в воде и слушать человека стоящего на мосту.

А сделали центр поселка краем лишь потому, что королевский замок Бруквильда находился там. Состоял он из двух башен с остроконечной крепостью и небольшого замка серого цвета. Остроконечная крепость была оранжевой, а сама башня серая. Замок был окружен стеной с воротами.

Лефистоль уже прибежал к свиноферме. Тут уже собрался весь север Руквильда. Юг уже приближался.

Не многие заметили, но ворота были накрепко закрыты и на стенах стояли стрелки. А около трех ворот Руквильда стояли лучшие пехотинцы и бойцы поселочной армии Руквильда состоящая из ста человек. Высшим чином в ней был Прапорщик, им был сам Бруквильд. Старшиной был Иоганн Батольд. Старшим сержантом был Филипп Вязьма, сержантом Кузьма Казаб и младшим сержантом Жерар Дкузад. Ефрейтором был один из друзей Лефистоля Бриндевальд.

– С чего вдруг? – спросил неизвестный Лефистолю крестьянин.

– Что-то весьма важное скажет! – ответил ему другой крестьянин.

– Он уже год нам не показывался! Все сидел, да сидел в своем узнике, золото копил. И вот сейчас решил, накопив золота уйти в тот же Мизандор. Там его этого чиновника никто не тронет, а здесь! Его тут, наверное покарают и за то, что просто вышел. – вмешался в их разговор Лефистоль.

– Суть не в том, что все эти события произошли и что он скажет по этому поводу, а что будет дальше. Хотя, что при правлении Лазонда, что при правлении Урмы ничего не изменилось! – сказал старый друг Лефистоля Пругл.

– Ничего себе не изменилось, это Лазонд захватило четверть Раваниона! Юга точнее! И еще не факт, что половину не захватит. Мы даже не знаем кто их правитель! – сказал крестьянин.

– Так ясно почему! Мы глухи и слепы. Кроме стен и ворот своего поселка ничего не видели. Теперь не видим. После захвата Лазонда мы не можем выезжать из деревушки, отец твой лишь исключение! – сказал Пругл.

– Не он один. Несколько рабочих, продавцов, да много кто! – сказал Лефистоль.

– Все равно не всех выпускают. Я помню Кругла и Зуза. Две недели назад взяли коней, сбили ворота и помчались из Лазонда в ближайшую страну! Но никто о них больше не слышал и не видел! – сказал крестьянин.

– Ты глуп. Не выпускают, значит не надо! Что нам вмешиваться в чужие дела! – сказал Лефистоль.

– Чужие дела? Значит ты считаешь, что если у тебя отнимут еду то так надо! – сказал Пругл.

– Нет я не это имел в виду. -начал оправдывать свою глупость Лефистоль.

– Не надо себя оправдывать! – сказал Пругл.

– В любом случае мы в своей мере свободны! Спокойно живем и все. И предки так жили и мы так живем. Это законы. – сказал Лефистоль.

– Это уже не законы. Это рабство, замкнутость, безрассудство. Тебя сжимают в тиски. У тебя нет права. Нет ничего. – кричал крестьянин.

Пругл был худым. Волосы на его голове были почти золотыми и кудрявыми. У него был длинный нос и голубые глаза. Худое лицо, белая рубаша, синяя жилетка и темно – зеленый плащ, черные штаны и коричневые ботинки.

И в этот самый миг, двери балкона открылись и на порог перед всеми предстал Бруквильд, сын Града Крупского...

Спартанец напал на предводителя террористов Лазонда и ударил его щитом по подбородку. Затем он отбросил пистолет подальше и приготовился к бою. Вот он собрался кинуть копье, но предводитель Лазонда встал и вытащил меч.

– Ну! Попробуй меня убить! – сказал предводитель и прокрутил вокруг руки меч.

Спартанец напал на него махнув копьем, но предводитель откинул его рукой и собирался ударить мечом. Но Спартанец спас себя щитом и ударил локтем в грудь. Он перекувырнулся и снова взял копье. Предводитель напал ударив мечом. Спартанец защитился и махнул мечом. Наконец он ранил, а точнее царапнул предводителя и тот отступил.

– Ну ладно подрались и хорошо, но ты мне надоел! – сказал предводитель и помчался с мечом на Спартанца.

Спартанец защитился щитом, но ему дали подножку. Тогда предводитель выбил щит и собрался убить Спартанца. Но неожиданно для него Спартанец вытащил меч и защитился. Он перекувыркнулся назад и встал обнажив меч, и снова взял копье.

– Ну держись, ирод! Не было тут у тебя места и не будет! – крикнул Спартанец и кинул копье.

Предводитель увернулся, но на него с мечом напрыгнул Спартанец. Он всадил ему меч в плечо и начал душить.

– А ну говори тварь, что вы задумали! – сказал Спартанец.

Но тут царапнув Спартанца мечом, предводитель откинул его к стене и ударил ногой по шлему. Затем он встал и приготовился к бою...

Из мельницы вышли два мальчика. Они тащили большой мешок муки. Не меньше десяти килограмм. Мужик поклонился и сам взял мешок муки. Он подкинул вверх две серебряные монеты и дал каждому мальчику по одной. Мальчики ушли в мельницу, а мужик продолжал класть сено в повозку.

– Пекарь! – сказал Крулким.

Перед старцами встал выбор. Пойти налево в цветущий переулок и пойти направо в какой-то темный переулок. Лучи солнца туда не попадали, было там тихо и черная кошка пробежала на входе.

– Пойдем направо! – сказал Изустин.

– Ты что нас там убьют! – сказал Крулким.

– А на что мы с тобой маги! – сказал Изустин и пошел опираясь на палку.

– Мне еще с того, чтобы поплыть сюда, не нравилась эта затея! – сказал Крулким...

Перед Лефистолем на балконе стоял Бруквильд. У него были короткие черные волосы, черный усы и темные глаза. Был он одет в красный халат по пояс с желтыми узорами и все это накрыто большой шубой. Остального не было видно.

– Долго меня томили в этой темнице! – промолвил он, опираясь об стенку балкона.

У Бруквильда были короткие черные волосы и золотой венец на голове. У него были большие голубые глаза, узкий нос и короткая черная густая борода с выходящей на половину шеи бородкой. Был одет он в медную броню с зеленым плащом сзади и черных, длинных до локтя перчатках. А за ними были рукава от плаща, которые Бруквильд одел и под ними еще кольчуга. Остального за перегородкой балкона не было видно.

Рядом с ним вышел его помощник, в какой – то мере слуга и в какой -то друг, его правая рука. Иоганн Батольд. Старшина по званию. В отличии от сорокалетнего Бруквильда он был молод. Всего двадцать пять лет, но уже он был ужасно коварен. У него были длинные распу-

ценные каштановые волосы и плоское лицо. Брови его были узкие как и его нос. Глаза тоже были узки, но не настолько и были они карие. У него были синие одеяния, широкие и внутри красные, и пояс держал его синие штаны. А на поясе был ключ от замка и лишь он мог открыть замок в котором заперли Бруквильда. Он был доверенным лицом короля Краудуса и Бруквильда. Иоганн Батольд играл на две стороны и кому он друг, а кому враг неизвестно, ведь когда – то он сам правил поселком, как и всеми окрестностями Казимира.

В народе наступила тишина и весь взгляд, зрение и слух были устремлены на Бруквильда.

– Краудус, король Лазонда, а я не считаю нашу с вами территорию Лазондской год назад сделал мне очень выгодное предложение. Тогда год назад он напал на нашу с вами территорию Урмы. Дукус, Трукам, Круш и Мул вот первые города на которые он напал в первую неделю той войны. Но не все из этих городов сразу пали. А началась она после новогодних праздников. Зимой 2822 года, 15 января Лазондские войска катапультами разбили центральный вход в стене между Урмой и Лазондом. А королевский род пропал и тогда правителя не было больше 180 лет. С моего деда считай. В 2639 году сын великого воеводы который уберег нас тогда от гоблинов с запада Лука в возрасте 124 лет сделал самоубийство, так как его сын в сорокалетнем возрасте в том же году пропал в Лазондских землях. Может правитель у нас и есть, но он боится. А я хочу, чтоб он не боялся. Чтобы он знал, что у нас свободная земля и мы готовы его принять, но это время еще не пришло. – начал свою речь Бруквильд.

Лефистоль знал кто был тот сорокалетний пропавший король. Это был его дед. Он умер в сто сорок первом году своей жизни в 2740 году и за четыре года до смерти родил отца Лефистоля. Но у отца Лефистоля, был старший брат, и он был наследником рода. Двоюродный брат Лефистоля, умер во время той войны, а ведь он собирал армию и почти половина Урмы, знала и поддерживала его, но остался троюродный, который и был наследником рода: Артемием. Но вряд – ли теперь, тем более после смерти отца и по прошествии 180 лет ему поверят, что он наследник. Но у него была пока лишь одна цель продвигаться дальше по званию. Пока он просто крестьянин, но возможно скоро станет ефрейтором. А дальше он будет продвигаться по званию и вскоре его сын или внук станут главой одного из поселков. А потом он пойдет в армию. Такие были планы на жизнь у Артемия.

– Но над нами восседала Дума. В которую я входил, одним из высших чинов. Так вот в первый день войны они пробили стены. Во второй напали на Трукам и Круш. Первым сдался Трукам на третий день войны. Затем Круш продержался один день так как ему на помощь пришло войско из Мула. И на пятый день, дватцатого января Урма официально приняло войну. Но тогда к сожалению наш большой союзник Традор был четыре года как захвачен. И с севера, с Традора на нас наступило общее войско и первым за три дня уже ближе к двадцать пятому января сдались Аргус и Кулот. А двадцать первого января с востока сдался город Мула, так как войско его помогало Крушу. Затем сдался Дукус, но его войско пришло на помощь Крушу. И можно сказать три города обороняло Круш. И они оборонялись долго, чуть -ли не всю ту войну. А тем временем к первому февраля сдался Гач и северное продвижение войск пошло на восток к Крушу. По дороге они осадили города Курму, Запуль, Либос, Ас и начали осаждать нашу столицу Князич и надолго засели там. Тем временем наш с вами второй по важности после столицы город Казимир который находится не так далеко от нас собрал все войска запада. От самого Казимира до Бруска. И мы тогда пошли освобождать столицу и 26 марта произошла одна из трех самых важных битв за всю войну. Первая битва за столицу Урмы Князич. Мы тогда сражались долго. Целую неделю. В той битве наверняка погибло много ваших друзей и родственником. В той битве погиб мой брат. Битва окончилась нашей победой ценой больших потерь 2 апреля. – сказал Бруквильд.

Лефистоль помнил ту битву ему было 35 лет, а отцу 86 лет и они вдвоем пошли на битву. Тогда на 6 день битвы у Лефистоля произошла главная схватка всей его жизни. Схватка с Краудусом. Тогда Краудус был на коне и он мчался раскидывая воинов Урмы. И тогда лесник, отец

Лефистоля отрубил ноги коню Краудуса. Краудус тогда упал и напал на отца Лефистоля. У них произошла схватка и Краудус откинул лесника и тот упал ударившись головой об камень. Тогда Лефистоля охватил гнев и он помчался на Краудуса. Схватка их было коротка так как Краудус был более искусней он свалил Лефистоля и откинул меч. Лефистоль лежал возле отца и схватил его топор. Он его кинул, но Краудус увернулся. И тогда на Краудуса напал двоюродный брат Лефистоля, отец Артемия и король по прямой линии, но Краудус разрубил его. За это время Лефистоль сумел схватить меч отца и он отрезал до колена правую ногу Краудуса. Краудус упал, а Лефистоль встал и подбежал к отцу. Отец был жив, просто без сознания. После этого Лефистоль хотел доделать дело, но Краудуса унесли с поля боя. И на следующий день ослабевшие войска Краудуса ушли от города. С тех пор Лефистоль ждет, когда он закончит дело, ибо Лефистоль, всю жизнь мечтал о власти.

– Эта была наша первая победа и воины продолжали продвигаться вперед. К концу апреля освободились такие города как Курма, Кулот и другие. Но потом крестьяне уже уставшие ушли от военных действий и остались только воины. И 4 мая Круш пал и лазондские войска понесли на нас валом. 7 мая начали надвигаться войска с севера мы снова начали проигрывать и 17 мая произошла вторая из трех самых важных в войне битв. Битва за Бурму. Тогда мы проиграли столицу и нам пришлось отступать. Последний наш фронт за северную часть Урмы была Бурма. Я не участвовал в той битве, но она продлилась до первого июня. Насколько я знаю до 25 мая мы побеждали и войска уже отступили, но пришли войска с севера. С ними воины в Бурме сражались до 30 мая. И в тот же день 30 мая к северным войскам пришли на помощь еще собравшиеся восточные войска. И первого июня они проиграли Бурму. Мы отступали. Так начался наш крах. Затем 5 июня с гор Ереван, что в Традоре выбежали орки и начали все громить. Предводителем их был Ирук сын Некроманта. Они начали захватывать Традор и до 18 июля в основном лазондские воины сражались с ними. Орков загнали обратно, а мы собрались силами и к нам пришел на помощь наш союзник Изма. Мы гнали и били ослабевших лазондских воинов, и к 6 августа мы выгнали их с нашей территории. – сказал Бруквильд

Не понятно зачем он пересказывал это все снова, но это был какой -то его план.

– Но после этого пришла новая напасть. Орки с Еревана вышли снова с гор и напали на нас. Мы воевали за север нашей страны целый месяц! До 17 сентября, было ровно пять важных битв. Первая битва с орками произошла 8 августа и длилась до утра 10 августа, мы в ней проиграли. Затем был ряд проигрышных битв за города и села, которые мы проигрывали. Вел орков один из сыновей Некроманта Ирук. В тех битвах мы нанесли ему много ран, но не убили. Он позже спрятался в своих горах. Вторая важная битва была 16 августа за последние окраины севера. Мы выступили всеми силами и бились до 20 августа, но проиграли. Мы отступали и 22 августа произошла третья важная битва. За центр нашей страны, мы собрались тогда все и ее выиграла 25 августа. Затем были две одновременные битвы которую назвали одной битвой. Битва за края страны. Она произошла 27 августа. Орки напали на запад и восток страны. Мы бились и первым сдался запад 30 августа. И вот мы проиграли 1 сентября восток и бежали, но пришли Лазондские воины и произошла Великая Битва орков и лазондских воинов которая длилась со 2 сентября по 15 сентября. Битва была на окраинах Лазонда и по всей Урме. В конце концов орки проиграли и остатки примерно 10 миллионов орков бежали обратно в горы. 16 сентября мы выгнали Лазондских воинов со своей территории, но 18 сентября на нас напали с юга бившиеся до этого с Измой лазондские воины и били нас. Затем 21 сентября набравшие силы лазондские воины с севера напали на нас. Мы были с ними в разных битвах, но великими они не были. И вот 2 октября начали наступать лазондские воины с востока. Для нас это был крах и вот к 15 октября половина нашей страны, весь восток был захвачен. Но мы не отчаивались. И вот 16 октября наша столица Князич была захвачена. Но 17 октября произошла первая из двух последних битв за Урму. Первая битва так и называлась битва за Урму.

Длилась она до 20 октября. Мы сражались яростно, но были измучены предыдущими битвами и это был крах. Можно сказать на этом бы война и кончилась. К 25 октября был захвачен Казимир и мне пришлось, чтобы спасти вас сдать наш поселок без боя. За это мне и дали денег. Да, я признаю это была взятка. Но другого пути у нас не было иначе нас бы всех уничтожили. Итак лазондские воины продолжили свое продвижение и 5 ноября произошла последняя битва войны Урмы и Лазонда, которую мы проиграли к 7 ноября. И 10 ноября вся Урма была захвачена Лазондом. И 11 ноября государства Урма больше не было. Оно присоединилась с сопротивлением к территории Лазонда. И эта война продлилась с 15 января по 10 ноября. В ней участвовало 4 стороны: Урма – отвоевывала свою страну, Лазонд пытался захватить нашу страну, Изма – была союзником Урмы и горы Ереван – также пытались захватить территорию Лазонда и Урмы. Вот – так вот. – закончил свою речь насчет войны Бруквильд...

– А, хочешь знать наши цели! Ну для начала убивать таких тупых тварей как ты! – крикнул предводитель и помчался с мечом на Спартанца.

Спартанец увернулся и меч предводителя застрял в стене. Сверху не далеко от них был люк наружу. Спартанец заметил его, но искушение убить беспомощного врага пытавшегося вытащить меч из стены его перебороло.

– Ну держись, теперь моя очередь тебе набивать морду! – сказал Спартанец.

Спартанец ударил предводителя по морде и он упал. Но тут он взял валявшийся рядом пистолет и нацелил на Спартанца.

– Ну что теперь будешь делать? – спросил предводитель.

Но тут люк сзади выбили и в туннель запрыгнули двадцать воинов Лазонда, десять из которых лучники.

– А ну стоять, а то стрелять будем! – сказал глава войска.

Предводитель террористов Лазонда кинул странную округленную штуку и все стало в дыме. Спартанец услышал выстрел, но посреди дыма, ничего не увидел. Когда он исчез накашлявшиеся воины обнаружили, что предводитель бежал.

– Приветствую! – сказал Спартанец.

– Нас послал Краудус он наверху, ждет вас с остальными наемниками и воинами, идемте! – сказал глава войска и его воины начали подниматься вверх по лестнице.

Спартанец осмотрелся и увидел, кто стал жертвой выстрела. Молодой лазондский воин лежал замертво, с пробитой выстрелом головой...

Они зашли в темный переулок. Между темными домами сидели какие – то люди. Некоторые играли в карты сидя на бочках, кто – то бил лежащего на кирпичках, кто – то угрожал другому ножом, кто –то точил нож и кидал его в доски. Кто – то тихо курил табак в трубке и смотрел на других закрывая лицо добытой непонятно как книгой. Люди плевались, смеялись, задевали стариков и толкали их.

Наконец Изустину это надоело и он стукнул палкой. Прошлась громкая волна и заслепил белый свет. Вдруг из – за угла выбежал странный, сумасшедший с косыми глазами и накинута на Крулкима. Изустин нацелил палку на сумасшедшего и выпустил на него белую вспышку. Та влетела в сумасшедшего и тот отлетел в дом выбив дверь.

Крулким стукнул палкой и все вокруг озарилось голубым свечением. Люди начали бегать или забегать в дома. Они чего – то испугались. И тут сзади Крулкима, Изустин увидел вылезающий из дома призрак голубого цвета с бледным лицом и без зрачков. У него были длинные волосы, венец, он был худ и одет в какую –то шубу. В руках он держал меч направив его вниз.

– Берегись! – крикнул Изустин и накинута на Крулкима.

Меч вонзился в асфальт на полу...

– Так закончилась война. Не смотря на то, что мне дали золото у нас ничего хорошего в дальнейшем не было. Краудус отнял золото спустя неделю после окончания войны. А меня

заточили заперев ворота моего замка и поставив своих людей. И про вас и про меня забыли как про никчемных букашек. – сказал Бруквильд.

Народ внимательно его слушал не отводя от него глаз. Лефистоля также заинтересовало это.

– Теперь я вышел. Да простит меня бог, я схватил старый меч своего отца и зарубил людей Краудуса державших меня здесь. Теперь я вышел, я встал против его закона. Ни что меня не остановит. Мы все братья друзья мои, мы все руквильдцы и мы никогда не сдаемся. Будьте уверены не будет меня в живых, а мое дело кто – то продолжит. Даже если сейчас Краудус пришлет сюда свои войска и уничтожит нас, это не заставит людей молчать. Вспыхнет бунт, вспыхнет революция. Но мы будем первыми, мы будем великими. Мы начнем это бравое дело, не дадим Краудусу обманывать нас и наших детей. – кричал Бруквильд.

Народ громогласно кричал на все его высказывания «да». Бруквильд зажег звезду в сердце народа.

– Пора закончить с его властью. Другого пути у нас нет... – Бруквильд не закончил фразу так как его прервали.

– Смотрите, сэр! – крикнул солдат на башне, указывая на холмы севера, за стенами города.

Бруквильд увидел что вдалеке мчится всадник.

– Кто – то его послал. Солдаты не медленно, скорее подстрелите его. Он доложит о нашем бунте. – кричал Бруквильд.

– Сэр мы не можем. Он уже далеко. Даже эльфы и их эльфийские стрелы не долетели бы до всадника. – сказал младший сержант Жерар Дкузад стоящий на другой башне.

– Воины приготовится к бою, кто же дал приказ о том чтобы его выпустить. Ответе мне лучники. – сказал Бруквильд.

– Вы сэр. – ответил стоящий на стене старший сержант Филипп Вязьма.

– Как я. Тогда кто передал вам этот приказ, как бы от меня. – спросил Бруквильд.

– Иоганн Батольд, сэр. – сказал младший сержант Жерар Дкузад.

– Ах вот оно что! – сказал Бруквильд и повернулся к стоящему рядом Иоганну Батольду.

– Сэр я просто... – начал Батольд, но его перебил Бруквильд.

– Значит это ты сказал Краудусу поставить возле меня его людей и не выпускать меня. Значит это ты все это время правил нашим поселком. Значит это ты украл мое золото и наверное им подкупил Краудуса и стал правителем этого поселка. – сказал Бруквильд.

– Сэр, но я просто... – начал Батольд, но тут его скинул с балкона Бруквильд...

Маги упали, а призрак повернулся к ним. Он снова замахнулся мечом и маги разъехали в стороны. Изустин встал и вытащил меч. Призрак ударил его, но маг защитился. Тут же Крулким выпустил из палки в призраку красный свет и призрак растянулся вверх и раскрутившись улетел в небеса.

– Что это было? – озадачено спросил Крулким и подошел к Изустину.

– Это был один из двенадцати. Короли далеких 2000 годов прошлой эпохи. Тогда возле эльфийских лесов. Процветала одна страна, у нее был правитель и она была разделена на четырнадцать республик. Двенадцать тогда нормальных и обычных людей правили двенадцатью республиками, одной правил лично король. А четырнадцатой правил эльф – гoblin по происхождению. Некромант. – начал Изустин.

– Да когда – то Некромант, а у него много имен превращался и в эльфа, и в человека, и в гнома, и обратно в свою гoblinскую сущность. – сказал Крулким.

– Он тогда предал союз и захватил души правителя и двенадцати. С тех пор они его поданные, а земля стала его. – сказал Изустин.

– Но с той войны с Некромантом прошло столько времени. Призраки уже должны быть убиты. – сказал Крулким.

– Уже мертвые, не могут умереть второй раз. – сказал Изустин.

– Да. Нам надо передохнуть. – сказал Крулким.

– Зайдем в этот дом. – сказал Изустин указывая на старый, деревянный дом в котором были дырки и щели, а с его металлической крыши капала вода, хотя дождя не было уже три дня.

Крулким развел плечами и Изустин постучал палкой в дверь. Её открыл мальчик в порванной майке и шортах, босой. Глаза его были увядшие волосы рыжие, кудрявые.

– Вам что – то нужно? – спросил он.

– Да мальчик, дай пройти. – сказал Изустин и вошел в дом, за ним вошел Крулким, а мальчик закрыл дверь.

За столом сидели старик и старуха. Они пили ложками похлебку из костей собаки. Женщина дрожала едя это, а мужчина захотел взять лежащую в тарелке морковь, но женщина ударила его по руке и указала на старцев.

– Это из – за вас переполох – то? – спросила старуха.

– Да. Что же еду вы такую едите? – спросил Изустин.

Мужчина заколебался ответить при виде незнакомца.

– Да муж мой! – начала баба и через силу глотнула похлебку. – Дворником работает, почай не в замке как дядя Сильво, а здесь во дворах. – продолжила баба взглотнула похлебку и заела старым дряхлым укропом. – Он то, мало чего получает, толечко пять золотых монет за месяц, а дядя Сильво пятьдесят получает. А этот старик мой, мусор веся из городишко – то вывозит, за это еще две монетки золотые получает. И вот на семь золотых живем.

– Ну баба, что ж ты выложила все как на духу. Перед батюшкой что – ли исповедуешься. Перед незнакомой мужчиной тут изгаляешься! А вы старцы! Что ж, вам понадобилось – то в нашем пустынном домишко. Видно же что не ниши, что ж вы в богатый район не пошли – то. – сказал мужик, встал и кинул деревянную ложку в похлебку.

– Ну что ты Вась. Авось и добрым делом помочь хотят. – сказала баба и схватила ха рубаху старика.

– Здравствуйте добрые люди. – сказал Изустин и поклонился.

За ним поклонился Крулким.

– Здорово! – сказал мужик и почесал голову.

– Зашли мы к вам по делу важному. Переночевать две или больше ночи нам где – то нужно. Примите вы нас, еду мы сами себе добудем нам лишь вода нужна. – сказал Изустин.

– Так воды – то и не где взять. Её нам на семь деньков хватало, а свами только на три. – сказал мужик. – А так чем сможем поможем, мы люди бедные и вас понимаем, так что заходите в дом, обувь снимайте, вот вас похлебкою накормим. Конечно не самой вкусной, но что есть, то есть. Мальчик урок закончен. – закончил мужик и поклонился в пол старцам.

Изустин и Крулким сняли обувь и в носках сели за стол. Изустин спокойно за пять минут съел похлебку из деревянной тарелки. Похлебка была из костей собаки, воды, моркови и укропа. Крулким еле – еле и чуть – ли не с рвотой ел похлебку и доел лишь до половины. Мальчишка куда – то отправился, видно старик был учителем для попрошаек.

Изустин рассказал семье про корабль и как красиво выглядит порт и корабль. И незаметно подошла ночь, и они легли спать...

– Вот так мы будем поступать с предателями. Змеями. Приспешниками короля и со всеми его поданными. Готовьтесь грядет новая эра. Будет новая династия, новые короли или даже один единственный ко... – тут Бруквильду через бедро вонзилась стрела и вышла из другого бедра.

– Тревога. На нас напали. – крикнул старший сержант Филипп Вязьма.

– В бой. Поднять оружие. В первый бо... э ххе... – не закончил Бруквильд и ему в горло впила стрела.

Он вытащил из горла стрелу, схватился за него, но тут же запнулся о ту же стрелу и упал вниз с балкона.

Глава 2. Диггеры

Глава 3. Армия Лазонда

В толпе начались раздаться крики. Её охватил ужас. Труп Бруквильда упал между замком и толпой. Его старший сын подбежал к балкону за ним. Звали того Бейроном, ему было всего 19, смерть отца его подавила до ужаса.

В толпе начались раздаться крики. Её охватил ужас. Труп Бруквильда упал между замком и толпой. Его старший сын подбежал к балкону за ним. Звали того Бейроном, ему было всего 19, смерть отца его подавила до ужаса.

– Всем спустится вниз! Отныне, я тут командую. Всем спустится вниз, о боже, нет лучники остаться на стенах! – крикнул старший сержант Филип Вязьма и спустился по лестнице со стены, он был жутко подавлен, но понимал, что хотя – бы он, не должен был быть подавлен.

– Кто это сделал! – запаниковал Бейрон, который всю жизнь восхищался отцом. – Кто это сделал!!!

Ворота начали бить снаружи. Из казармы выбежали сотня воинов, которых повел сержант Кузьма Казаб.

– Где остальные воины? Здесь лишь половина! – крикнул Филип Вязьма и подошел к Кузьме Казабу.

– Они бродят по поселку, охраняют его. – сказал, подходя Жерар Дкузад. – Это Лазондские воины, Батольд сообщил о бунте скорее всего! За ними катапульти...

– Так что вы стоите! Вы двое идите и соберите остальных! – орал Филип Вязьма.

– Есть старший сержант Вязьма! – сказали они вместе и побежали, среди толпы.

– Воины разделитесь поровну. Лазондские воины наступают с востока, от Казимира. Сдерживайте двое врат востока. Не отходить! – кричал Филип Вязьма. – Лучники подожгите стрелы, стреляйте в их катапульти, в первую очередь! Без замка... Ворота не выстоят...

Воины разбежались поровну по двадцать пять на каждые ворота. К старшему сержанту Вязьме подбежал ефрейтор Бриндевальд, приведя за собой еще десять воинов.

– Где вы шлялись? – спросил Вязьма, обращаясь к воинам.

– Они охраняли башни сэр! – ответил за воинов Бриндевальд.

– Иди за Казабом и Дкузодом, хотя нет! Они сейчас приведут остальных воинов. Так значит насколько я знаю ты ближе всего из воинов к народу? – спросил Вязьма.

– Слухи сэр, слухи! – говорил стеснявшись Бриндевальд.

– До меня ложные слухи не доходят, собери женщин и детей и уведи на другой конец поселка, я займусь мужчинами. – сказал Вязьма.

– Но сэр я больше общаюсь с мужчинами, чем с... – начал говорить Бриндевальд, но его перебили.

– Это приказ, выполняй! – сказал Вязьма и остался возле замка.

Бриндевальд убежал, как вдруг из – за ворот начали вылетать камни и рушить замок. Лучники лишь начали поджигать стрелы...

– Берегитесь сэр! – крикнул Лефистоль и напрыгнул на Вязьму оттолкнув его.

От замка отвалились каменные ворота, так как в них попал камень. Они упали там где до этого стоял Вязьма. Огромные глыбы замка стали рушиться, вместе с ними упал балкон, с наследником Бруквильда – Бейроном. Труп его даже не было видно, а замок все продолжали крушить.

– Черт да как ты... Да ладно ты мне жизнь спас! Иди отсюда, в дома все вы живо не паниковать... – кричал Вязьма, но его остановили крики воинов.

Крестьяне бегали по поселку, но лишь на одной стороне реки. Они пытались перебежать на другую, но там стоял Бриндевальд и его гвардия из десяти воинов. Они пропускали лишь женщин и детей.

– Мужчины в казарму, берите оружие готовьтесь к бою, не бойтесь ничего, в дома мужчины. – кричал Бриндевальд, сдерживая мужиков пытающихся убежать с поля боя.

– Сэр, они бьют ворота дубиной на цепях! – крикнул Продо.

Филип Вязьма был с короткими коричневыми волосами, зеленые глаза. Он был морщинистый и с большим носом, большие уши и густые брови, маленькая шея и узкое лицо. Вязьме было пятьдесят пять или не на много больше лет. Одет он был в красную рубашку, а под ней была кольчуга. Сверху у него был синий пиджак с золотой полосой для пуговиц. Также у него были черные штаны и башмаки с каблуком. Из оружия у него была сабля.

Воины были одеты также в красную рубаху и сверху кольчуга. Шлем обводящий лицо и заканчивающийся металлической полосой на носу. Коричневый штаны и серые сапоги. Были и отличия у каждого. Внешность, телосложение, оружие и еще много чего.

– Лучники! Уничтожить дубину и воинов, держащих её! – сказал старший сержант Филип Вязьма.

– Сэр, мне жаль сообщать, но лучники убиты! – сказал один из воинов, сдерживая ворота.

Бриндевальд дал выйти всем женщинам и детям. Половину всех мужчин на поселке продолжало в панике бегать возле замка, а другая половина поделилась. Четверть убежало, а оставшаяся пошла за Бриндевальдом в казарму. В том числе был Лефистоль и его верный друг Пругл.

Бриндевальд был с длинными, черными, по шею кудрявыми волосами и щетина с небольшой бородой. У него были карие глаза, одет он был в темный плащ и серую рубаху с черными штанами и ботинками.

– Держать ворота до конца! – крикнул Филип Вязьма, помогая воинам сдерживать ворота.

Неожиданно из полу – разрушенного замка, среди пыли выбежала жена Бруквильда, вместе с его младшим сыном и дочерью. Увидев труп она запаниковала и выпустила детей из рук. Она упала на колени перед телом мужа. Детей схватил Продо, их двоюродный брат и вовремя увел. Через миг от замка откололся кусок и придавил их мать.

– Сэр в воротах, появились щели! – сказал еще один воин.

– Дайте я вам помогу! – сказал Теоден Тростудин подходя, опираясь на палочку.

– Нет уйди с дороги дурак! – крикнул Филип Вязьма.

– Они стреляют в нас из катапульт подоженными камнями! – крикнул дозорный на башне.

– Как подоженными? – спросил Вязьма.

– Я не знаю они их чем – то об... А-а-а-а – закричал дозорный и в башню влетел один из подоженных камней.

Башня упала, а дозорный разбился.

– Даже не успел доложить кто там... – сказал Вязьма.

– Берегись! – крикнул Бриндевальд и повел за собой пятьдесят мужиков с мечами, дубинками и вилами.

В ворота сверху упал камень кинутый катапультой. Ворота разбились и от них полетели деревянные и каменные части. Несколько воинов откинуло, в том числе и Вязьму который свалился головой на камень и продолжил лежать без сознания...

Старцы продолжили свой путь под просторами холмов. Им никто не попадался на пути и они спокойно ехали. Ничего на пути к городу их не тревожило. И вот наступал закат и они доехали до холмов с которых была видна полуразрушенную башню. Была она темна и даже с далека было видно, остатки её стен обросли ветками и покрылись мхом. Несколько костяшек лежало по пути к ней.

– Ветки зла... – сказал Крулким о странных иероглифах, которые вместе составляли ветки, мох.

Неожиданно лошади забурчали и встали на задние ноги.

– Прыгаем! – крикнул Изустин.

Старцы спрыгнули с лошадей, а те развернулись и побежали назад к городу.

– Здесь они не бродят. Лошади что – то почуяли темная сила рядом! – сказал Изустин, лежа.

– Сейчас я с тобой полностью согласен! – сказал Крулким и привстал опираясь на посох.

– Смотри еще два змеяна! – крикнул Изустин, продолжая лежатб.

Из – за башни вылетели змеяны и начали парить вокруг башни.

– Смотри их все больше, их уже шесть! – сказал Крулким, продолжая стоять, хотя Изустин всем чем мог, но не словами, пытался дать ему понять, что надо лечь.

Неожиданно вылетел один гигантский змеян и полетел к старцам. Крулким вытащил посох и приготовился к бою.

– Вперед скорее нам не до боя. Пригнись! – крикнул Изустин и попытался укрыться у холма.

Крулким выпустил из палки синюю вспышку и та попала в пролетающего рядом змеяна. Он чуть не задел Крулкима крылом с шипом, но вспышка попала ему в шею и он перекувыркнувшись упал на траву.

– Ну вот и все, а ты боялся! – сказал Крулким и гордо встал перед Изустин.

– Сзади! – крикнул Изустин.

Змеян поднял голову и закричал. Крулким был оглушен и упал от мук.

– Держись друг! – сказал Изустин и подполз к Крулкиму, сам он защитил себя синевой магии...

Спартанец шел с завязанными глазами, террористы молчали и он канул в прошлое...

«Его также вели с повязкой на глазах. Он шел по твердым, острым как нож камнях, даже через сапоги они всю чувствовались. Спартанец запнулся, но воины удержали его.

– Слышал, брат Филипа – Краудус, на север направился... И вообще ничего не ясно! Где наш король? – удивлялся один из воинов.

– Не знаю! Главное этого упыря довести до камеры... – сказал другой воин и они стали казаться поднимать его по лестнице.

Та была равней, его повели наверх, он оказался на каком – то балконе, в горах. Ветер глубоко подул на него, сквозь повязку, была видна голубизна неба. Неожиданно один из воинов сорвал с него повязку с частью волос...»

И вот наемникам, и воинам развязали глаза. Спартанец отвлекся о воспоминаний. Он увидел перед собой ночь и холмы, за ними несколько деревьев, а не так далеко полуразрушенную каменную крепость.

– Кирот Гамай! – сказал Джинн.

– Здесь сражались орки и лазондские воины. Вторые проиграли и орки поселились здесь! Но мы в недавнем времени выгнали орков и это теперь наш пост! Но большинство орков, присоединилась к нам! – сказал глава войска.

– И что – же ляжем спать и вы нас зарежете, как – будто нас и в помине не было? – спросил Бобр.

– Нет, мы приведем вас к нашему предводителю! Возможно он сможет убедить кого – то из вас перейти на нашу сторону! Так как многие из вас искусные воины, и весьма пригодятся в будущей войне! – сказал глава отряда террористов.

– Да, конечно! Победите весь мир! Удачи вам! – сказал Джинн в усмешку.

Глава войска лишь припнул их и повел к разрушенной башне. Они добрались за несколько минут. Ветер теребил их одежду, легкую для осени. Спартанец и забыл, идя в поход, что уже не лето.

«Надеюсь мы убьем Магнита до зимы. Хотя, нам – бы сейчас выжить...» – задумался Спартанец и их приставили к стенам разрушенного города.

– Заткнитесь и ложись спать пока дают! – крикнул главарь и наемники послушались его...

Пять воинов откинуло вдаль и еще десять лежало рядом с разрушенными воротами. Бриндевальд подбежал с необученным людям и они начали подходить к запыленному выходу. И тут из него выехали всадники на лошадях.

– Лазондские воины! – крикнул один из крестьян и его подстрелили стрелами воины.

– В атаку! – крикнул Бриндевальд остальным, и одним из первых побежал вперед.

Оставшиеся в живых десять воинов встали и помчались в бой. Старые и молодые вытаскивали мечи из ножен и полоснули ими пару раз по ногам коней. В ответ их ударили мечами по их шлемам всадники, но еще живые, они продолжали резать лошадей, пытаясь добраться до всадников. От других врат побежали оставшиеся двадцать пять воинов и напали на всадников с востока, подрубив их колоны, предварительно кинув копья.

Всадники были в зеленой рубахе и полностью в кольчуге и шлеме. В руках флаг Лазонда. Лица они скрывали, ибо, на то есть причины. Они начали бить воинов мечами, но те прикрывались щитами, в отличие от крестьян, десять из которых, разом убили.

– Стоять, всем в бой! Не трусить, в бой! – крикнул Кузьма Казаб и повел свое войско из еще двадцати пяти воинов.

Жерар Дкузад вел точно такое – же войско. Всадники разделились на колонны и пошли на все войска, в одной колонне – их было ровно столько – же сколько и воинов, пятьдесят, но сорок крестьян помогали деревенским воинам...

Всадники разбежались и начали стрелять подоженными стрелами в дома. Не успевшие поджечь, погибали от мечей защитников поселка. Лучший друг Лефистоля – Мразич спрятался за одним из домов и тихо поджидал, когда сбежать.

Был он блондином с бородкой, волосы его были вздыбошены. Голубоглазый. Был в черном плаще, рубахе, штанах и ботинках. Иоганн Батольд пообещал ему, что если соберет на площади всех, жизнь ему сохранять. Но с гибелью Батольда, он не доверял ни кому. Ведь сам был предателем.

Лефистоль попытался зарубить всадника, но тот откинул его и он упал возле дома. Там он увидел спрятавшегося Мразича.

– Мразич, сюда идем в конюшню... – сказал Лефистоль. – Там можно удержать позицию, перед смертью забрать пару воинов, взять коней! Пойти в бой!

– Ты мне не друг, плевать мне было на тебя! Меня никто не уважал, а я хотел быть лесником... Поэтому я решил подружиться с тобой, якобы, а потом... Да ладно не друг ты мне, ты мне был нужен чтобы подружиться с лесником. И все... И еще по сравнению со мной, ты ничтожество. Я племянник Бруквильда! Мой отец погиб в битве, а ты... Когда все закончится я по праву унаследования стану правителем этой деревни и я изгоню тебя! – сказал Мразич и вышел из -за стены поселка. – Мой дядя был не верным, его давно надо было свергнуть! Пришло мое время...

– Не станешь, после этой битвы все изменится! Если мы выйграем, то Вязьма возьмет власть в этом поселке и он этого заслу... – крикнул Лефистоль, но Мразич вышел к несущимся всадником.

– Я новый глава поселка! Приказываю вам остановиться! Бруквильд мертв, бунт остановлен и теперь я... – стал говорить Мразич, всадники лишь объезжали его.

– Берегись! – крикнул Лефистоль.

Мразич повернулся на голос и тут его сбила лошадь, он упал и скатился к дому. Тут в него попала подоженная стрела, его рубаха начала гореть.

– А – а – а – а – а – а... Лефистоль помоги мне... – кричал Мразич.

Лефистоль подбежал к Мразичу, но пламя захватило его шею.

– Я сейчас, держись! – крикнул Лефистоль и побежал к колодцу.

Воины яростно сражались с всадниками, но их убивали. Крестьяне были разбиты и уничтожены. Лишь Пругл и еще трое крестьян убежали назад к реке. Половина всадников погибло, но почти семьдесят из сотни воинов, тоже. Неожиданно Вязьма проснулся, он прикоснулся к окровавленному от его головы камню.

Кузьма Казаб, Жерар Дкузад, Бриндевальд и еще пятеро воинов, вот и все кто остались сражаться с пятидесятью всадниками. Тридцать воинов лежавших без сознания начали просыпаться и вставать.

– В бой, последний бой! – крикнул Жерар Дкузад и помчался на всадников.

Был он толст с желтыми волосами и большим носом, лицом, большими ушами и голубыми глазами. Одет он был как все воины. Жерар Дкузад помчался вперед, но его насадил на меч один из всадников и ударив по челюсти, откинул к остаткам ворот. Он упал возле Филипа Вязьмы, который только пришел в себя.

– Просиие еня, проси... За со... Шо я... Похиб... Но я... ыполнил сой олг... – сказал еле – еле выговаривая слова Дкузад, ему выбили зубы, видя проснувшегося сослуживцы.

После этого, его голова сразу – же упала навзничь. Филип Вязьма с удивленным лицом и весь в грязи подполз к нему и схватил за руку подтянув к себе.

– Нет! – прошептал он, посмотря в глаза мертвого товарища...

Изустин встал и взмахнул мечом. Меч впился в длинную шею змеяна, которая сразу – же разрубилась напополам. Он вытер меч о мантию и подбежал к Крулкиму, приподнял его. Неожиданно их обоих, начал колотить в голове вой и они развернулись. Сзади стоял прозрачный от заката призрак с короной на голове и седыми волосами. Также были видны очертания его тела.

– Маги вам не пройти здесь, здесь вас ждет могила! – сказал, а точнее прошипел он.

– Какой ты из призраков? Король Угабии или же Зары? – спросил Изустин.

– Считаешь меня самым слабым, но ничего, сейчас вы в последний миг своей жизни, узнайте кто я! – прошипел он.

Призрак вытянул вперед руку и на башне что – то загудело.

– О нет, надо скорее уби... – говорил Крулким, подходя к призраку, но его ударило по голове металлический доспех.

Он наделся на призрака и один за одним что – то прилетало. Изустин выпустил вспышку, но прилетел меч и собранный из частей призрак откинул ее.

Перед ними стоял призрак в маске с ртом, двумя глазами и на конце короной. Он был в темном плаще и одеяниях. В руках он держал меч и булаву на цепи.

– Король чародеев! – сказал проснувшийся Крулким.

– О да, змеяны, поданные мои! В атаку! – крикнул Король Чародеев, вздохнув глубоко.

Шестеро змеянов круживших возле башни закричали и полетели к старцам, словно вихри.

– Вы умрете, маги! – предупредил Король Чародеев, даже не сдвигаясь с места.

Змеяны подлетели к магам и начали глушить их, и пытались схватить, но маги откидывали их цепкие лапы посохами. Их свалили, а посохи откинулись далеко от магов.

– Улетайте назад вы мне больше не нужны! Я сам разделаюсь с ними! – сказал Король Чародеев и стал подходить к старцам, в руках его были узкие цепи...

Спартанец и наемники проснулись посреди желто – стеных пещер, рядом с следящими террористами. Спартанец удивился, как он мог заснуть на просторах, а проснуться здесь.

– Перенесли, гады! – сказал Джинн и чуть пошевелил связанной веревкой.

Спартанец с злостью посмотрел на своего заклятого врага. Он не хотел быть с ним вместе, ни сейчас, никогда!

– Ну что – же в путь! Идти еще пол – дня, дайте им воды! А еду вы и в тюрьме или у нас на службе получите! Или – же вообще умрете! – просмеялся глава отряда, появившийся из – за стены.

Они вышли из этой пещеры снова на длинный узкий мост над пропастью с водой, наполняющейся льющимися водопадами. Сотни мостов вели наверх и вниз, по ним катились бочки, ехали повозки и шли отряды террористов.

– Почему так много разветвлений? – спросил Спартанец.

– Чтобы драконы могли спокойно пролетать! – сказал глава отряда.

– Драконы? У вас на службе драконы? – спросил Хирург. – Абсурд, их не существует...

– У нас много кто на службе! – сказал глава и улыбнулся.

Спартанец задумался о прошлом, почему – то, ничего другого ему в голову не приходило, как вспоминать :

«Он оказался посреди гор на Узкой тропе. Перед ним плыли облака, что – то гаркнуло, вдали виднелись еще одни далекие горы, чуть поближе и пониже стена. Он попытался заглянуть вниз с обрыва, но воины перехватили его.

– Куда собрался? – сказал один.

– Видно рано умирать! – прохотал другой.

– Нет уж, пусть народ повеселиться! Если уж умирать, так через казнь... – сказал один из воинов.

«Уж... Пусть этого будут так звать! А другого Хохот... Да, им подходят жти клички!»

– Ну, тут и холод... Нет уж, не хочу, отморозить ноги! Ведем его быстрее и назад на пост! – сказал он и протер себя руками.

Холод и правда был ужасный, а Спартанец был легко одет. Сентябрь был теплый. Внизу... А здесь наверху бушевала зима. Уж и Хохот повели его наверх по тропе, поднимающийся на вершины к узкой стене. Узкий горы – как никак. Его провели, прижавшись с темно – серой стене. Сама тропа была песчанно – белая. Наверху Спартанца ждала решетка, а возле нее, два укутавшихся в шубы воина.

– О, новенький... Давно тут никого не было, чего это вдруг! – удивился один, толи радостно, толи грубо.

– Он полез на принца... Нет уже, я – бы его сразу казнил! На месте! – сказал Уж.

«Урод. Столкнулись – бы мы с тобой один на один, там, внизу! Посмотрим, как – бы ты меня на месте казнил...» – подумал Спартанец.

– Забирайте его скорее! Холодно! – крикнул Хохот, откинул Спартанца к ним и быстро побежал вниз, хотя он был ужасно толстым.

Уж простился и пополз вниз, прижавшись к стенке. Решетку открыли и Спартанца крепко схватив за руку, повел вперед, в темный, глубокий туннель...»...

Лефистоль подбежал к Мразичу с ведром воды, но было слишком поздно. У Мразича загорелось лицо, тот кувыркался по земле. Лефистоль облил его водой, но это мало чем помогло, хоть и задушило огонь.

Мразич с обгоревшим лицом посмотрел одним глазом, на Лефистоля и прошептал :

– Прости меня за те слова... Хотя нет, будьте вы все прокляты... Хотя...

После этого он больше не шевелился из раскрытого рта вывалился пепел. Лефистоль долго глядел на друга, как тут горящий дом стал падать. Лефистоль отбежал, а дом накрыл его друга и все запеленал огонь.

Кузьма Казаб и Бриндевальд вместе убили одного всадника и лошадь. Остальные пятеро воинов продолжали сражаться, но всадники побеждали числом.

Вязьма схватил руку Дкузада, но та выпала из – за грязи. Старший сержант поднялся и взял упавший лук со стрелой. Он выпустил её в коня. С него упал всадник и его зарубил воин.

– Нет! Пока я жив, конца этой битвы им не видать! – сказал Вязьма и помчался вперед.

Он зарубил всадника одного за другим своей саблей. Он подбежал к Кузьме и Бриндевальду с еще двумя воинами.

– Вот так и погибнем вместе! – сказал он и всадники окружили их, пустив вперед копья.

Одно из копий вонзилось в левую руку Кузьмы, но сзади прибежали оставшиеся тридцать воинов и начали резать всадников...

Возле разрушенного замка никого не было. Всадники уже проехали эту местность и перерезали там, кого только могли. Как вдруг среди обломков замка, кто – то зашевелился. Это был Иоганн Батольд. Он выжил, у него сломалось какие -то из костей. После падения он упал в что – то мягкое, как оказалось в листву деревьев. Ему пришлось висеть на дереве, как тут оно повалилось. Иоганн перекатился и оказался посреди войска. Батольд пока не заметили и он подполз назад к облокам замка и прижавшись к ним сел...

Крулким проснулся. Он ничего не слышал. Он был оглушен и сел на колени. Король Чародеев выкинул булаву на цепи вперед и та ударила прямо в Крулкима. Крулким скатился с холма и упал. Он открыл глаза и увидел, что над ним летают змеяны.

– О боже моя голова! За что нам такие мучения, зачем я только послушал этого» Великого мудреца» Изустина! – орал он, схватившись за голову от боли.

Он развернулся и увидел лежащего на холме Изустина. Король Чародеев взобрался на холм и поднял вверх меч. Тучи собрались. Изустин начал приходить в себя и Король Чародеев встал на него ногой.

– Теперь пронесся муки боли вы поняли, кто тут главный! Ваше время ушло... Великий и ужасный Король Чародеев! Я! – прошипел он и зачарованным мечом пронзил ноги Изустина.

У Изустина образовалась потекла кровь и ноги стали темнеть. Король Чародеев пнул его и Изустин скатился с холма. Крулким еще раз взгляделся в небо, он до сих пор ничего не слышал. И тут он увидел двух змеянов, держащих их с Изустином посохи. Они порхали над ним, и тут, один из змеянов закричал и Крулким снова начал слышать все в округе.

Король Чародеев спустился по холму. Изустин открыл глаза и увидел вставшего на него Короля Чародеев, который поднял меч в желании убить его. Сила из его ног уходила

– Тот нужнее! – сказал он и замахнул меч...

«Спартанца все вели по туннелю. На миг ему показалось, что это лабиринт, увидев развилку впереди. Вскоре он понял, что так и есть. Воин петлял вместе с ним, среди факелов, руин. По всему лабиринту шли лианы, древние как сами горы. Кое – где Спартанец увидел скелеты, видно кто – то пытался сбежать. Воин тащил его за собой в торопях, видно он чего – то боялся... Или кого – то?

Вскоре он увидел лучик света и вот они остановились. Вдали Спартанец увидел решетку, сквозь нее стены лабиринта, а там яркая белая лампа, поставленная на свечу, которая стояла на столе. Тот стол находился за еще одной решеткой, а на ней сидел воин, пожиривший курицу, голыми руками, по которым тек жир. Спартанца пнули и погнали дальше...»

Лефистоль оставил тело Мразича на траве. Не даром его так звали. У него было настоящее имя, но никто его больше не окликал так, только лишь» Мразич». Пришлось смириться.

Тридцать воинов помчались и начали прорываться к оставшимся пятерым. На пути они убили десятерых всадников, но потеряли двадцать воинов. Мечи их подкосились от заточенных, новых пик всадников. Как – будто все было подстроено. Все, чтобы умер Бруквильд?

– Прорываемся вперед, отступаем к ре... Кхе – кхе... – сказал воин и его пронзили копьем, окружив.

– Назад! Все назад! К реке! – крикнул Вязьма и заметил проснувшегося Батольда.

К нему неся предводитель всадников. Старший сержант Филип Вязьма помчался вперед, чтобы спасти старшину Батольда. Хотя того и сбил с балкона Бруквильд, и назвал предателем, виновником всей ситуации ему представлялся Бруквильд.

Предводитель всадников остановился перед Батольдом и спрыгнул с коня. Он подошел к Иоганну и помог ему встать. Вязьма перекатился и спрятался под гигантским камнем. Урма была известна своей скалистостью, потому тут и было полно воров, и разбойников, прятавшихся и поджидавших тебя за ними.

– Спасибо что сообщили о предстоящем бунте! Скоро прибудет тысяча пехотинцев из Казимира. Не волнуйтесь скоро этих вояк не будет на этой земле! – сказал предводитель.

– А я даже не волнуюсь, я просто... – начал говорить Батольд стряхивая с себя пыль, предводитель вколол в него что – то.

– Обезболивающее! – сказал предводитель. – Да, к несчастью, Краудус приказал убить всех свидетелей...

– Так вот я... – не договорил Батольд.

Но тут сзади предводителя всадников проткнул Вязьма. Меч пронзил тело в кольчуге насквозь, Филип вытянул меч и оставил лежать на земле, свалившегося судя по всему прапорщика.

– О чем вы с ним говорили? – спросил Вязьма и наставил меч на Батольда.

– Он предлагал нам сдаться! Прекрасно ведете бой! Продолжайте! Отдаю командование вам, я пока отойду посмотрю нет – ли еще войск! – сказал Батольд и пошел к сбитым воротам.

– Где – же хорошо! Погиб Дкузад, почти вся наша армия уничтожена! – крикнул ему вслед Вязьма. – А вы предательски уходите, хотя теперь вы должны править поселком! Старший сын Бруквильда погиб, кто поведет войска! Десятилетний – младший!

На Вязьму напали, но он отбил удар мечом, ударил кулаком в лицо и пронзил тело воина.

– Командуйте, командуйте! Все будет хорошо! – сказал Батольд и скрылся.

Четырнадцать воинов отступало к реке и к ним присоединился Лефистоль. Он стал хромать, слишком сильно болела нога.

– Так – так – так! Ну вот и ваш конец друзья нас тридцать, а вас какая жалость! – начал говорить один из всадников.

Неожиданно их в стороны, убив одного, раскидал копьём старший сержант Филип Вязьма. Он откинул его и подбежал к остаткам войск.

– Ну вот и все! – сказал еще один из всадников и помчался на крестьян...

Крулким дождался момента, когда двое змеянов с посохами, будут один над другим. Король – чародей приготовился к удару, но Крулким выпустил свою силу.

– Мощь! – крикнул он и из его рук вырвались молнии.

С правой руки они устремились на короля – чародея, а с левой в змеянов. Один из змеянов упал замертво, а у короля – чародея выпал меч из рук и он впал в судорги.

– Абсолютная. Мощь! – закричал Крулким и из его рук вырвалось сразу по несколько молний.

Король Чародеев в судоргах упал и дергался, тресаясь от боли. Еще трое змеянов и двое из них, один с посохом упали на Крулкима, и придавили его. Крулким выпустил всю свою силу и остался лежать под змеянами, он и сам упал без сознания.

Изустин пополз к Крулкиму, но его за ноги обхватил цепью от булавы, Король Чародеев. Изустин и не почувствовал, ноги онемели, но его провезли по земле.

– Ты никуда не уйдешь! – прошипел он и дернул цепь на себя.

Изустин упал и вытащил меч из ножен.

– Это мы еще посмотрим! – сказал Изустин и стал бить мечом по цепи.

Король Чародеев отдернул цепь и достал свой зачарованный меч, пылающим синим огнем. Он загорелся яркой голубизной и король – призрак замахал им, прокручивая в руках. Из меча на Изустина полетела темная, воздушная нить. Изустин перекувыркнулся за змеянами, лежащими на Крулкиме.

– Посох, возьми по... – говорил Крулким протягивая Изустину его посох.

Но на змеянов наступил Король Чародеев и тут – же спрыгнул с них. Ноги его были в броне, а на ступнях шипы. Он выбил посох из рук Крулжима и ударил его цепью по лицу.

– Посмотрим какой ты фехтовальщик! – прошипел король – чародей и начал подходить к Изустину.

Изустин достал свой длинный меч, один из семи мечей которые могут убить призраков. И все они были у магов из ордена. Были еще маги и колдуны с чародеями, которых не было в ордене. По всему миру было их не меньше пятисот. И добрые и злые.

Король Чародеев напал на Изустина и Изустин отбил удар. Он схватил свой посох, лежа и проговорил заклятик. Так начался их бой. Король Чародеев отбежал назал от света, а Изустин прислонил его к ногам. Тьма стала испаряться из них. Тут Король ударил по посоху и чуть не расколот его. Изустин встал раненый и его тут – же по лицу ударила рука в броне. Посох выпал, а Изустин упал. Противник занес над ним меч, но маг перекатился назад, а затем встал оперевшись на меч и на него тут – же налетел Король Чародеев. Изустин стал отбиваться от жестоких ударов короля. Как вдруг Король Чародеев раскрутил меч Изустина, который он схватил двумя руками и откинул из рук Изустина. Тогда он ранил его левое бедро и Изустин упал. Раненый в ноги и в бедро, он несомненно, потерял остаток своих сил. Перед ним лежал его посох, он схватил его и отбил удар короля – чародея. Король – чародей бил его несколько раз, пока не сделал трещину в посохе. Сразу после этого он выбил его ногой и приготовился к последнему, решающему удару. Но тут через него прошел чей – то меч...

«Спартанца все вели и вели через запутанные извилки. Воин торопил его, заставлял бежать. Стена, стена и вновь стена и тут перед Спартанцем возник проход, слева которого пылал яркий, белый свет. Его пнули и провели туда. Спартанец осмотрелся. Он оказался по ту сторону решетки и увидел, как стражник, наконец отвлекся от курицы.

– Хах... Новый! – сказал он и вытер жир с губ.

– Сам удивлен! – сказал и провел Спартанца к жирдюю.

– Ничего! Найдется для него камера! Тут мало людей парень, умрешь со скуки! – сказал стражник и прохотал.

Он прицепил к наручникам Спартанца цепь и повел за собой, как собаку.

– Когда меня выпустят! – запаниковал Спартанец.

Стражник лишь посмеялся и остановился у камеры. Он достал цепь с с ключами и стал открывать одну из камер.

– Когда? – запаниковал молодой наемник.

Стражник схватил его и закинул в камеру.

– Когда? – заорал наемник и вжался в решетку.

– Когда младшие братья станут садиться на трон, место старших! – сказал стражник и захохотал.

Хохот прервало, то, что он захлебнулся собственной слюной. Откашлевгись он ушел. А Спартанец в панике стал вглядываться, как он уходит...»

Воины отступали назад, как – вдруг из домов выбежали крестьяне. В руках их были серпы и вилы. Было их не много, тридцать – тридцать пять, но этого было достаточно, чтобы подержать дух воинов.

– В бой! – крикнул Теоден Тростудин, который повел маленькое войско.

Крестьяне кинули серпы и убили трех всадников, ранили еще больше. Достав вилы, они стали отгонять лошадей.

– Ха, и это все! Я уже дрожу перед вами! – крикнул один из всадников и зарубил Теодена.

– Нет! – крикнул Лефистоль и подбежал к Теодену.

– Убейте этих жалких собак! – крикнул все тот – же всадник и всадники помчались вперед.

Крестьяне впали в панику и начали бегать по округе. Лефистоль увидел уже мертвого Теодена и прыгнул на всадника, убившего его. Он пронзил его мечом и оседлал коня.

Всадники быстро убивали крестьян. Воины начали отступать защищая крестьян и весьма не успешно. Единственными нормально сражающимся с всадниками остались лишь Кузьма Казаб, Бриндевальд и Филип Вязьма. Они зарубили шестерых всадников, но их всех изранили и они начали отступать с остальными.

Крестьян повел Пругл. Он вел их к реке Шрех, но это к сожалению входило в планы всадников. Половина крестьян уже погибло. Всадники – стрелки поджигали стрелы и стреляли в деревянные дома. Те загорались и рушились. Катапульты за стенами поселка, снова сработали и превратили замок в груды камней. Его остатки начали катиться по поселку и сбивали крестьян, уничтожали дома. Всадники никого не жалели. Сейчас их целью стали женщины и дети на другой стороне поселка. Но попытку прорваться за реку, не давали оставшиеся в живых мужчины.

Всадники погнали крестьян к реке, как вдруг на них сзади, оседлавший коня, напал Лефистоль. Он кинул копье в одного из них и сразу после этого зарубил следующего всадника. Трое всадников напали на Лефистоля и начали кружить вокруг него. Они нападали по очереди и Лефистоль гонял меч слева, направо. Затем они напали на него все вместе и сделали царапину на спине. Он свалился с коня которого тут – же убили. Лефистоль упал лицом в грязь. Он понял, что проиграл и остался лежать там...

– Что это еще за букашка! – прошипел Король Чародеев и развернулся.

Перед ним стоял старик в коричневой, квадратной кепке и коричневом пальто с черными штанами. Это был тот самый старик, который приютил их с Крулкимом. Гарольд.

– Запомни призрак, рыцарь или кто то там еще! Мое имя Гарольд и я пришел сюда спасти этих старцев! И я это выполню! – сказал он и приготовился к схватке.

– Да кем ты себя возо... – начал говорить Король Чародеев.

Изустин выпустил из палки в него синюю струю магии, струя была похожа на дымку, но та откинула за холм не только короля – чародея, но и самого старика Говарда к змеянам, лежавшим на Крулкиме.

– Вся надежда на верховного мага! – сказал Изустин и пошел к холму, смотря на лежавшего Крулкима.

Крулким в то время, выбрался из -под трупов змеянов и остался лежать рядом с ними. Он потерял свои силы не меньше, чем на один день.

– Что с вами сэр? – спросил старик и присел рядом с Крулкимом.

– Похоже я потратил все свои силы на те молнии! – сказал Крулким и посмотрел на руки, те стали красными, как кровь.

– Да я видел молнии издали! Это были вы? – спросил старик.

– Берегитесь остолопы! Он еще жив! – кричал Изустин и хромал к холму.

Король Чародеев поднялся на холм с другой стороны и встал там. Он был весь в пыли и пепле.

– И это все на что вы способны? – спросил он и вытащил свой меч.

Изустин помчался вперед, хромая, казалось его нес ветер, а не ноги. Он поднялся на холм и встав перед королем, выставил вперед посох.

– Вам нужна помощь? – спросил старик, который помогал Крулкиму.

– Нет, пока нет. Помогайте Крулкиму! – крикнул ему вслед Изустин, смотря в шлем противника.

Гарольд спустился с Крулкимом вниз, тот опирался на него, а Король Чародеев яростно напал на Изустина. Король напал первый, но Изустин откинул удар посохом, и без того, почти сломанным. Король Чародеев выбросил вперед цепь и обхватил ей посох Изустина. Он дернул на себя цепь, а Изустин выпустил вспышку в нее. Цепь с посохом отлетала на другую сторону

холма. Тогда Король Чародеев обхватил свой меч крепче и сделал рывок вперед. Изустин увернулся и ударил своим мечом.

– Что? Так значит вы из ордена магов! – прошипел король – чародей с удивлением. – Ты... Изустин?

Сразу после этих слов Изустин попытался отрубить голову противнику, но тот отклонил её в сторону. Он сплел свой меч с мечом Изустина, так началась их схватка. Изустин оклонялся от ударов, а Король Чародеев искусно махал клинком. Некогда они боролись в войне, тогда Изустин проиграл, но его спас Носелиус – добрый друг и маг. Изустин защитился еще от одного удара и решил одолеть Короля Чародеев, раз, и навсегда. Он начал яростно махать мечом, но король ударил его кулаком с металлической броней в лицо. У Изустина сломался нос и Король Чародеев подкосил ему ноги. Он откинул его меч и приставил свой к его горлу.

– Аш назг, ким батум... – стал говорить заклятие подчинения король и Изустин впал в судорги, зрачки его ушли, на глазах осталась белая пелена.

Крулким встал опершись на посох, силы его росли, но магические начнут расти лишь через час, после таких сильных молний. Старик помог ему и увидел, что некто в черном побеждает Изустина.

– Вы стойте здесь, я помогу ему! – сказал он.

– Да хорошо, я наберусь сил и тогда помогу! – сказал опьяневшим голосом Крулким и охнул от боли.

Король Чародей откинул меч, чтобы сосредоточиться на магии, как вдруг его в тело, мечом, ударил старик. Король Чародеев упал, а Изустин остался лежать с раненой губой. Зрачки вновь появились на его глазах, но разум оставался мутным. Король Чародеев оперлся на руку, встав на колени, но его по лицу ударил мечом старик. Король скатился с холма, а старик остался стоять на холме.

Крулким набирался сил, как вдруг сзади кто – то зарычал. Перед ним упал Король Чародеев, но он обернулся и увидел сзади варгов.

Варги – гигантские волки, пришедшие с зимних, далеких гор, где вечная мерзлота и метели. В начале они все были белые из – за вечных снегов и скрывались там, но потом они спустились из – за десятилетней жары, из – за которой был потоп с гор. Они с тех пор жили в зеленых лесах, стали более земляного цвета. Некоторые вообще стали коричневые. А потом пришла тьма, они стали черными и серыми и с тех пор все служили злу.

Их было десять. Два черных, один белый, шестеро серых и один темно – коричневый. Было на двух из них – белом и сером, два орка – приспешников зла. Смеси гобinov и эльфов. Один был жирный с ракушечной броней. А второй худой с пушком медведя. У обоих были кривые мечи, они были уродливы, серые с клыками и оба лысые.

– Вот черт! – сказал Крулким и вытащил свой меч, как тут сзади стал вставать Король Чародеев.

Проблемы навязывались сами собой. Варги зарычали и Крулким неожиданно напал на них, так как варги привыкли нападать первые. Он порезал первому серому варгу шею и проткнул лицо. Затем он напрыгнул на морду второго, темно – коричневого и разбил ему череп мечом. Затем он попытался напасть на серого варга с орком, но варг откинул его мордой назад. Он упал перед королем.

Король Чародеев поднялся, у него болела голова от падения. Он увидел Крулкима и поднял над ним ногу, с шипами на стопе. Старик снова напал на него и ударил ногой в лицо. Его маска отвалилась и перед стариком предстал капюшон с темной бездной и без лица. Король Чародеев повалился и махнул мечом, а старик пригнулся. Крулким пополз к своему посоху, но путь преградили варги. Сразу после этого Гарольд воткнул ему в дыру, в капюшоне свой меч.

Изустин измученный и израненый подполз к концу холма и увидел старика.

– Нет! – крикнул он.

Крулким встал, но на него напрыгнуло двое варгов, оба серых. Те начали кусать его, но Крулким защищался. Он откатился и варги напали на старика. Тот вытянул кинжал и воткнул в лицо одного из волков, продолжая напряженно держа меч в дыре капюшона Короля Чародеев. Вернее он не мог отпустить. Крулким тем временем убежал от отвлекшихся вагров и схватил посох. Он ударил своим по траве и откинул двух варгов насмерть. Вместе с ними погибли еще двое: один серый и один белый вместе с орком. Так осталась четверо варгов, которые сразу направились на Крулкима и забыв о старике. Орк на варге помчался вперед и напал на мага. Крулким защитился палкой и достал свой меч. Им он зарубил варга и напал на орка. Но орк отбил его своим мечом и начал бить по мечу Крулкима.

– Эй ты что делаешь – то! Ты мне так меч поломаешь! – вскрикнул Крулким.

Король Чародеев поднял руку и выпустил темную синеву в меч Крулкима. Та обхватила его и стала высасывать. Старик в гневе воткнул меч еще глубже в дыру. Тут меч Крулкима разломился напополам. Маг с удивлением посмотрел на переломанный меч и его лицо охватила злость. Он проткнул орка сломанным клинком и откинул его.

– Будь ты проклят! – крикнул он и взял посох.

Он пригрозил им варгам и те заскулив побежали обратно к башне. Крулким посмеиваясь и опираясь на посох уставший обернулся, и увидел, что творит старик.

Старик ощутил боль держа меч. Из дыры в капюшоне подул ветер и старика покрыло мурашками. Гарольд отпустил меч и увидел, что его рука становится черной. Из дыры выпал перегнутый волнами меч и упал у ног старика. Крулким помчался на помощь, но изогнутый меч полетел в него. Крулким увернулся и упал. Черная магия опеленала его.

Король Чародеев одной рукой начал бить старика в лицо. Старик упал с разбитым лицом. Темный властелин одной рукой поднял свою маску и прицепил на капюшон.

– Никто не смеет мне угрожать! – сказал он и воткнул свой клинок в сердце старика.

– Нет! – крикнул Изустин и скатился с холма.

Крулким поднялся, а Король Чародеев замахнулся над Изустином...

Наемников вели среди пещер уже несколько часов, Спартанцу все приходили воспоминания о том, как он был Лазондской тюрьме :

«Проходил день, два. Спартанец ежился в клетке, в холоде и прислуживался к переговаривающемуся стражнику :

– Черт подери, теперь ясно, почему этого завезли сюда! Он напал уже не на принца! На короля! Жаль, что Гипотен погиб... Хотя он был глупым королем, забыл про предательскую знать, всю армию направил на орков... Сколько при нем было бунтов, не помнишь? – усмехнулся кто – то.

– Не знаю! Я тут все время, по чем мне знать, есть бунт или нет! – узнал голос жирдяя, Спартанец.

– Ничего ты не знаешь! А когда сюда прорвутся бунтующие, ты их даже наверное пропустишь, через решетку! И убьют тебя!

– Через этот лабиринт, никто не пройдет! – утвердил жирдяй.

– Поверь мне, огромное войско, которое заполнить весь лабиринт, сможет! Ну так вот, бунтов при нем было выше крыши, а крыша у него поехала! Отправил в новом столетии на тот свет любовь своего младшего сына! Ну и что, что путана! Она даже внука ему родила! Все равно на тот свет отправил! Вот и погиб на севере! А там теперь войска собираются, Краудус идет на столицу! А Филип сидит ничего не делает! Против него брат бунтует, хотя последний утверждает, что наш новый король, убил своего отца – Гипотена... Да и странно, что Филип вечно молчит, а этот маг – Изустин по моему, ему вечно, что на ухо нашептывает, околдовал его небось! И сам на трон хочет! Мне кажется тот кто убил своего отца, не достоин трона... Уж, лучше может Краудус сядет на трон! Хотя мы мало о нем знаем, а ты так вообще ничего! – сказал весьма умный стражник или кто это там был.

– К черту это все, надо покормить урода... – сказал жирдяй и что – то взял со стола. Спартанец ждал и тут перед ним возник стражник и кинул под решетку, тарелку с чертовыми сухими грибами.

– Вот сорвал по дороге! – усмехнулся жирдяй и ушел.

– Зря ты так... – услышал второй голос, Спартанец.

– Хочешь жить, умей вертяться! – сказал жирдяй и заржал...»

Наконец посреди вечных мостов, вдруг в конце показалась гигантская колонна и пробитая насквозь, в ней находился трон.

– Здесь и сидит предводитель Лазондских террористов! – сказал глава отряда.

Внизу было озеро и все дорожки из пещер вели к тронной площади. И лестницами, и мостами спускались к нему террористы.

Отряд пошел по мосту дальше, который прежде спускался вниз лесницей.

– Ну вот и пришли... – сказал Джинн...

Всадников осталось двадцать четыре, но для оставшегося войска это было очень много.

Лефистоль продолжал лежать в грязи. Сегодня был день потерь для всех. У многих крестьян погибли родственники, дети, жены, мужья. Погибла только зараждающаяся имеющая в себе всего шесть поколений семья Бруквильда. Из его семьи погибли последние четыре потомка. Сам Бруквильд, его племянник Мразич, погибла сестра Бруквильда, мать Мразича, которая не пережила горя смерти брата, а затем и сына, и последний из их рода погиб наследник Бруквильда, остался лишь десятилетний сын Бруквильда. Он единственный оставшийся потомок их семьи. Гарольд.

Погибли друзья, знакомые, соседи, сослуживцы. У Вязьмы погиб сегодня его друг, сослуживец и помощник Жерар Дкузад. У Лефистоля погибли почти все, его лучший друг или уже нет, Лефистоль не понимал, погиб его отец, хоть и вчера, но все равно, погиб его сосед справа Теоден. У многих сегодня были потери.

Осознав это Лефистоль понял, что если все справились с этим, то он обязан в столь трудной ситуации сделать это. Стать сильным и помочь оставшимся воинам и крестьянам.

– Все назад, по мосту живо! – крикнул Филип Вязьма, указывая на мост мечом.

Всадники сзади начали стрелять, у них осталось шесть лучников. Они убили нескольких крестьян, но на них напали Кузьма Казаб, Бриндевальд и последние десять воинов. Они срубили троих и еще одного простого воина, но всадники отогнали их, убив двоих воинов. Крестьяне попытались переправиться через реку по мосту, но лучники подожгли его пустив подожженные стрелы. Половина крестьян, а именно столько было на мосту попытались добежать до другого конца, но лишь восьмерым это удалось. Оставшиеся пятеро свалились в реку и их унесло потоком из поселка. Но лучники подстрелили троих.

– Ничего далеко не уйдут! – сказал один из всадников.

– Смотрите и река, и река нас предала! – крикнул один из крестьян.

Река тихо куда – то утекала, а именно в дыру. А что это за дыра вы уже прекрасно знайте...

Крулким с яростью помчался на Короля Чародеев, махая посохом.

– Ха, у тебя нет ни меча, ни силы, что ты сделаешь мне! – прошипел Король Чародеев и вытащил клинок из старика.

– Для начала... Набью тебе морду! – крикнул Крулким в прыжке.

Он напрыгнул на Короля Чародеев, ударив посохом по лицу и сбив маску. Король Чародеев с гневом посмотрел на него и из его дыры в капюшоне полетел поток воздуха.

– И это все? – крикнул Крулким и начал махать посохом, ударяя по капюшону противника.

Он избил его не меньше сотни раз, Король Чародеев отметался назад, он не мог даже вельнуть мечом. Крулким перевернул посох вертикально и ударил по капюшону сверху вниз.

Капюшон помялся и Крулким поставив посох горизонтально на уровень таза начал махать ногами, бив ими в тело призрака, а посох был преградой для ног, чтобы Крулким не упал и одновременно с этим, посох был защитой. Затем Крулким сделал два резких поворота влево и вправо, ударив посохом по телу Короля Чародеев и оттолкнул его ударив в поддых.

Избитый призрак, согнулся и схватился за плащ. Меч выпал из его рук. Крулким направил на него посох и выпустил синюю вспышку. Та ударила в Короля Чародеев и тот перекувырнувшись упал. Костюм его был помят и изорван.

– Друг дайте – ка мне доделать дело! – сказал Изустин, отойдя от тела Гарольда.

– Пожайулста! – ответил Крулким яростно и пропустил, подошедшего Изустина.

Призрак, видный из – за туч с шипением полетел на Изустина, но тот в ответ выпустил в призрака розовую вспышку. Призрак растянулся вверх и обрзовался маленький ураган вокруг призрака.

– Мы еще встретимся, старцы! – прохрипел он и унесся ураганом в небеса.

После этого ураган исчез...

Река иссушилась, с запада и с востока тихо, в дыру сливался ручеек...

За полчаса до этого...

– О, черт! – крикнул Боин и ухватился за камешек на скале.

Вода текла долго, упал еще один гном примерно на пятой минуте, затем на десятой упал разрыхлитель. Боин стал отсчитывать их, время для него сейчас имело значение.

«Слава богу эта тварь Грабель погибла» – подумал он про себя и тут поток перестал лить.

Руки начали соскальзывать и тут одна из них отцепилась. Боин попытался ухватиться, но тут и вторая рука соскользнула и он полетел в пропасть. Но тут сверху кинули веревку и он ухватился за самый её край. Он дрожал от холода и от страха. Веревку наверху потянули и он оказался на поверхности. Перед ним стоял генерал Руфус.

Он был лысый, в очках с парой волос, с округленной, седой бородой вокруг рта и маленьким носом. Он был в солдатской темно – зеленой форме с несколькими наградами.

– Шестеро гномов упали в пропасть и трое захлебнулись и умерли, плюс, те восемь убийств, что ты сделал! Нас было сто девять, а сейчас лишь девяносто два! Это возмутительно и все это ты Грабель, как думаешь, что мы с тобой сделаем? – спросил Нимли, ходя из стороны в сторону, возле Грабеля которого держали Харт и еще один гном.

Он поперхнулся и из его рта вылилась вода. Нимли до сих пор был обвязан веревкой, прибитой крюком в стену, как и большинство гномов.

– Да плевать! Что сделал, то сделал, а вы не дали мне сделать свой коварный план, чтобы все погибли! – сказал Грабель у которого теперь было избитое лицо, весь в садинах и крови.

– Так ты его сделал! – сказал Нимли, нагнувшись к нему.

– Но не все погибли! Если – бы меня не обнаружили, я бы сделал это неожиданно и еще больше гномов погибло – бы! – сказал Грабель, соскалив зубы.

– Зачем тебе это нужно было, зачем скажи мне! Ты – же ведь мне врал, что для красоты! Верно? – спрашивал Нимли, наклонясь к Грабелю.

– Не многие о нас знают! Но уже во многих местах происходили взрывы пороха, рушились города, горели дома, прилетали малые драконы и жгли все, воровались деньги, тысячи убийств, много крови! О нас не знает никто, не знают кто мы, не знают зачем мы это делаем, не знают где мы, ничего о нас не знают. Но нам дали имя! Нас называют террористами – безжалостными убийцами у которых нет ничего в душе кроме зла. Они решили, что нам не нужны ни золото, ни серебро, ни власть, ни земли, что нам ничего не нужно кроме крови живых существ! И они оказались правы, мы взяли себе это имя и с удовольствием носим его! – кричал Грабель и улыбался со злостью. – Мне дали указ убить тебя в этом походе, но при этом, чтобы ты пропал без вести и тебя не нашли, твое тело... А для этого, нужно было убивать свидетелей!

– Сэр тут еще есть не большой поток и дыра! – сказал Джахон, стоя у стены.

– Присмотрите за этим психом! И знаешь Грабель, люди правы! Тебе ничего не нужно кроме крови! – сказал Нимли и пошел к ходу наверх...

– Вот видите сегодня не ваш день, сдавайтесь и вас постигнет легкая смерть! – сказал один из всадников.

Тут – же один из крестьян метнул ему серпом в живот. Всадники помчались вперед, но тут сзади напал Лефистоль. Он начал рубить ноги коням. Так он зарубил шестерых коней, а затем он напал на упавших всадников и зарубил их.

– Воины в атаку! – крикнул Вязьма и воины помчались за ним.

Они зарубили разом троих, но еще четверых воинов убили. Тогда на помощь пришли крестьяне и еще пятеро всадников было повержено.

– Всем вперед в дыру! – крикнул всадник и прыгнул с коня.

Оставшиеся шестеро всадников прыгнули с коней, оббежали крестьян и начали прыгать в дыру.

– Да здравствует победа! – крикнул Вязьма.

– Ура Лефистолю! – крикнул Бриндевальд.

– Ура, ура, ура! – кричали все крестьяне...

– О, боже мы его одолели! – сказал Крулким и упал на колени.

– Скорее, старику нужна помощь! – крикнул Изустин, убрав свой взгляд с меча Короля Чародеев.

Они вдвоем подбежали к раненому старику и присели рядом с ним.

– Держитесь все будет хорошо! – сказал Изустин и взял к себе в руки, руку старика.

– Нет. Мне уже хорошо не будет, а вот вам, и я счастлив этому, да! – сказал старик и начал мигать глазами.

– Зачем? Скажите вы зачем пришли сюда! – сказал Крулким и стукнул посохом.

– Зачем! Как зачем! Чтобы спасти вас, другого выбора нет! Без меня вы – бы не справились. Я понял это и прискакал к вам. И так оно и было, но теперь вы сможете продолжить свою миссию. Не печальтесь! Родных и близких у меня нет! Теперь, и хоть чем – то напоследок я изменил этот мир! Спас вас... для... благородной... це... – не сказав дальше он умер, сердце его перестало биться.

– Цели! – сказал Крулким и встал, вставив сломанный меч в ножны...

Глава 4. Гномы в поселке Руквилд

– Здесь работать уже не возможно! – сказал Глор и откинул кирку к стене.

Все гномы собрались кучкой, столпившись в пещере, а рядом с дырой на поверхность, на камне одной ногой, стоял Нимли. Он держал свой меч, который ему выковали перед походом в Черный лес.

– Ты прав, нужно доложить отцу, передать этого предателя, но тем не менее работы должны продолжаться! – сказал он. – Нам придется возвратиться назад и оставить всю работу Бранлин у... А затем вернуться!

– Но принц, мост разрушен благодаря... Сами знайте кому! – сказал Гарин – двоюродный брат Нимли.

Всего в отряде из дальних и близких родственников было примерно половина. Этот отряд был так составлен, потому что король Лазонда вспльчив и дабы не разозлить его, так много королевских кровей, чтобы дипломатически уладить контакт. Краудус увидев кого – то на своих границах, убьет, какая не была – бы причина. Тем более прокапывать систему подземелий под его землями. Король Фундин решил по сути расширить свои владения на подземелья всего юга, как делали из Драконовых гор их предки, распространив подземелья до самых Каменных гор. Туннели и пещеры тянулись на весь Зеленый и Черный леса.

– Мы выберемся на поверхность и перейдем к Бранлин у. Не знаю, что нас ждет там, берите оружие! Генерал Руфус – я назначаю вас вторым главнокомандующим отряда! Скажите речь! – сказал Нимли.

Боин отошел и взял свою секиру и снова взглянул на вставшего на камни генерала Руфуса.

– Так точно ваше величество! Мы отправимся правда, отнюдь не на запад. Почва там каменная и рыхлит её вниз несколько дней. А на восток там почва более песчаная! Много речных потоков рядом! Вперед гномы! Я буду первым, кто вылезет на поверхность! – сказал Генерал Руфус и вылез.

Он встал на камни и пролез в дыру из которой лился дневной свет.

– Ну вперед! – сказал Нимли. – Берите все вещи...

Создалась очередь и все вылезали на поверхность. Боин стоял чуть – ли не в самом конце, лишь еще десять гномов оставался тут. Перед Боином стоял Зоф, воин – лучник. Вскоре Боин взобрался на камни и выбрался на поверхность. Перед ними боролись люди с людьми, вдали, за рекой.

– Нужно, убираться отсюда! Обойдем это место все к западу, там еще спокойно! – сказал Нимли...

– Он умер, ради нас! Но ради чего живем мы? – спросил сам себя Крулким, поднявшись над мертвым телом.

– Ради того, чтобы такие как он жили с миром и знали ради чего они гибли за нас! Они гибнут вовсе не за нас! Они гибнут за благо своего народа, города, района, семьи! А мы осуществляем их мысли, пока они не могут! Но со временем и нас забудут! Потому что, они научатся делать то, что пока делать могут только некоторые! Жить лишь только ради добра! – сказал Изустин, поддержав своего друга и взяв в руки меч Короля Чародеев.

– Да и мы прибыли осмотреть есть – ли тут зло и выяснили сразу – же, что оно есть! И теперь наша цель его уничтожить! Уничтожить его остатки! – сказал Крулким, взглядываясь в меч.

– Да! И я думаю, нужно найти его сына, или его захоронение... – ответил, лишь Изустин.

Крулким кивнул. Они похоронили старика, как подобает под холмом, обговариваясь о мече.

– Он за ним вернется! – предупредил Изустин, меч теперь был у Крулжима.

– Это нам и нужно! Соберем все армии и уничтожим последнее зло в Раванионе! – сказал Круклим, работая посохом.

Поговорив, их путь пошел, дальше, к руинам города.

– Нам не нужно заходить в него сразу! Нужно осмотреться! А затем идти к городу! – сказал Круклим.

– Ты предлагаешь обойти его кругом? – спросил Изустин.

– Да. – ответил Круклим, а Изустин в ответ кивнул и они направились к разрушенному городу...

Наемников повели по мосту и они издали увидели бородатого мужчину в жилете из овцы и коричневыми, тонкими налегающими на ногу штанами. Ему приподносили еду и новые разработки оружия. Сам он рядом хранил секиру и ружье – о чем не догадывались наемники. Вскоре их подвели к трону и они встали напротив трона к которому вела, небольшая желтая лестница.

– На колени! – сказал предводитель, гордо.

Он ел баранину, мягко держа кусочек в кисти руки, он сомкнул его в рот и облизав пальцы, встряхнул их.

Никто из наемников не послушал его приказа. Они стояли и злобно вглядывались на него, с отвращением.

– Живо! – крикнул он и Коротышке прокололи руку.

Наемник вскрикнул и упал на колени. После этого все встали на колени, в том числе и сами террористы.

– Встаньте рабы и скажите, как вы узнали о нас! – спросил он, поставив руку на колени.

– Никак! – ответил Спартанец, ему вспомнился допрос, который ему устроили, тогда в тюрьме...

« – Кто дал тебе приказ напасть на короля? – спрашивал его, тот самый – Умный.

– Никто! – ответил угрюмо Спартанец, вжавшись в укол своей клетки.

– Кто дал тебе приказ! Назови его имя! Краудус, да! Краудус! Этот узурпатор! Конечно, ведь он тебе заплатит! Убьешь Филипа, ему сразу сдадут столицу, а тебе достанется частичка золота из казны! – доложил как видно, скорее не свои, а мысли короля Филипа.

– Нет! Он обозвал меня инвалидом! Я таковым не являюсь и защищаю свою честь и правду! – сказал Спартанец рьяно.

– Штурмуют столицу! – крикнул кто – то вдали лабиринта.

Колокол зазвенел там громко, что его было слышно, даже в горах.

– Тюдор! Люди Краудуса уже на стенах Граля! Они сражаются с еще верными Филипу людьми, но многие его предают! Нужно дать клятву Краудусу служить ему, будем в покое! – говорил жирдяй в панике.

– Я не буду служить узурпатору! Чтобы он там не говорил! – сказал Умный, которого, как оказалась звали Тюдором.

– Это безумие! – сказал жирдяй. – Новый король, всегда освобождает врагов старого и делает их друзьями! Вперед освободим их!

– Нет! Стой! – заорал Тюдор, жирдяю вслед.

Тот побежал и стал скрываться за стенами и открывать камеры. Тюдор схватил лук и направил стрелу, на своего подчиненного. Но неожиданно перед ними возникли десятки заключенных...»

Спартанец неожиданно пришел в себя от крика.

– Ты лжешь мне! – крикнул предводитель и встал с трона, с яростью в глазах.

– Отнюдь, этот глупец ваше превосходительство не лжет! Мы упали сюда от взрыва и решили, что эти туннели постройки великого короля Лазонда – Краудуса! – сказал искусно лгя и притворяясь Джинн встав на колени, перед предводителем.

Он отвел Спартанца назад, его спрятали наемники, от гнева предводителя. Террористы окружившие их, ковыляли на ногах, дожидаясь приказов.

– Куда вы шли? – спросил предводитель и сел назад на трон.

– В Мизандор! – ответил Римлянин, громко и четко.

Джинн злобно посмотрел на него, но его отвлек голос предводителя.

– Почему это вы вдруг решили воспользоваться нашими туннелями! – спросил предводитель.

Джинн долго молчал и за него ответил Спартанец. Он узнал его, ведь он с ним боролся несколько дней назад, когда только вошел в подземелье. Тогда он одолел его и Спартанец понимал, насколько жалкий человек перед ним. Предводитель гневно овел его взглядом, видно помнил...

– Мы думали это короткий путь! – сказал Спартанец, наемники начали поддакивать.

– Не лгите мне! Я – же прекрасно знаю, что кто – то из моих террористов предал меня рассказал вам о наших планах и вы дождавшись взрыва, решили пробраться в них и еще больше разведать наши планы, а затем шантажировать нас и заработать денег! Ведь это надо всякому наемнику! – кричал предводитель. – Ариус – проклятый предатель, захотел моего места. Нет... Он предал даже не только меня, но и нашего Бога! Тиранус – ты назначен новым моим заместителем!

Охранник рядом с ним сел на колени и выставил вперед свой лук.

– Моя жизнь ваша! Благодарю вас... – проговорил он.

– Ваша гениальность превосходить всю мою хитрость, милорд! – сказал Джинн и поклонился лживо предводителю.

– А вот тут ты серьезно прогадал! Двойная ложь не всем под силу! Теперь я понял, ты до этого притворялся, что лгал, но это было правдой! Так отвечай – же мне никчемный глупец! Что понадобилось такой странной группе и что – же вас так торопит, что вы пошли на верный риск сюда, в мое логово! Ради чего! Общая месть? Вы собрались там перебить друг друга ради чего – то и временно объединились, или – же вы отправились туда за наживой за сокровищами! И запомни если ты солгешь, я вырежу не всех, тебе на них плевать, а лишь тебя, а их тебе назло перед твоей смертью отпущу! – сказал злобно и каверзно, предводитель стоя прямо перед Джинном.

Тот долго думал, но затем промолвил :

– Наемное убийство!

Спартанцу не нравилось, что его противник выдает так много о них. «Проклятый, как он так может, не хуже того Жирдяя.» – вспомнил вновь о нем Спартанец...

«Тюдор схватил Спартанца и отвел его к лабиринту.

– Черт, я хочу жить! – орал Спартанец.

– Я тоже! – сказал Тюдор и откинул Спартанца.

Он схватил лук и колчан стрел. Натянув на титеву одну стрелу, он убил одного из пленных и тот свалился. Пленные побежали к ним и лабиринту.

– Убьем их! – заорал один из них.

Спартанец понял, что теперь убьют и его. Ему ничего не оставалось, как объединиться с Тюдором. Жирдяя стукнули по голове и он повалился, тут – же в него впилась стрела Тюдора. Тот долго палил, но пленники уже накинудились на него. Спартанец опрокинул стол и он сбил с ног нескольких пленников. Наемник стал биться на руках, как и они.

Неожиданно из лабиринта побежал десяток вооруженных людей. Они стали резать не щадя пленников, но пленники убили одного и перекидываясь одним мечом на всех, защища-

лись. Тем не менее, это их не спасало. Неожиданно прибежал тот самый маг, что был на улице с принцем Филипом. Он стукнул посохом и из лабиринта полетели мешки наполненные чем – то. Они были столь тяжелые, что ударяясь о плеников, опрокидывали их в безсознание...»

– И что – же так много против одного, он что – же великан, сам холодный убийца или – же у него много посредников! – спросил предводитель, про того, кого собираются убить наемники.

– Последнее! – ответил Джинн и улыбнулся.

– И что – же кто – же это странное существо! Но прежде расскажите вы мне мои террористы сколько мы понесли потерь из – за них и как проходила их поимка! – спросил предводитель и ему подали кувшин с вином...

– Где это мы? – спросил Нимли, отступая с остальными.

Вокруг были деревянные дома и зелень, но на другой стороне разрушенный замок и полу – соженные дома и сгоревшая трава.

– Неизвестно! – лишь ответил Боин, ему не понравилось место

– Здесь была река! – сказал Гарин, увидев влажные края.

– Но что её остановило? – спросил Зоф и пнул глину.

– Кто – то прикрыл камнями дыру в стене из – которой она протекает! – сказал Нимли, указывая на это место.

– Остановил поток! – уточнил Ори.

Нимли кивнул. Ори был хоть и молодым, но ученым и летописцем, потому считался самым умным, но отнюдь не мудрым в отряде.

– Гениально! – крикнул Грабель, но тут его стукнули по голове.

– Заткнись! – сказал ему Харт и пригрозил молотом.

Перед гномами на западе простирались дома посреди кроны деревьев окруженные тенями. Было тихо и пустынно на западе и бушевало ударами мечами на востоке.

– Обследуйте здания! Найдите народ! Нам нужна помощь и знать где мы! Жукос! – сказал Нимли и посмотрел на мага.

Тот развернулся и встал перед ним, опираясь на посох.

– Останься с Грабелем! Охраняй его, тебе лишь доверяю! – сказал Нимли, думая о том, как остальные его ненавидят.

Жукос в ответ кивнул.

– Вообще – то сэр, сюда потому, что мы были рядом с Казимиром, то это ближайший её поселок Руквильд! – сказал Ори, разглядывая карты.

Он взял их у негомо картежника – гнома, имя которого так и не было известно. Его просто звали Картограф.

Боин подошел к одному из зданий. С ревом он выломал дверь, но там никого не оказалось. На краю дома стояла большая и как видимо общая кровать. С другого края который был ближе к двери стояла люлька для малышей. Еще чуть дальше у стены стоял столик на котором была еда. Наполовину пересекая дом, в самом центре стоял стол, готовый к пиру. Боин еще раз пересмотрел все. За последние часы у него не было во рту ни крошки, а лишь вода. Поэтому он схватился за еду и начал есть.

– Ты что тут задержался? – спросил заглянувший в дверь его брат Ноин.

У него было две косички по краям светло – коричневых волос и бороды. А сверху в самом центре большой конус, а по краям два маленьких и среди бороды, под носом шотландские усики. Он также как и Боин осмотрев дом, с удовольствием занял свое место за столом.

Затем зашел обжора Джехон, за ним Глор и Харт. Потом пришли Гарин и Лиголз, а за ними Зоф и Глоин. Глоин – был старым двести десятилетним гномом – стрелком и занимал хорошее место среди гномов. Так вскоре за столом образовалось чуть больше двадцати гномов...

Старцы приблизились к городу и увидели на посту разрушенных стен и входов, орков на коричневых варгах. Стены были проломлены насквозь, ни одна ни была цела, и были они, чуть повыше старцев.

– Обойдем! Посмотрим где безопасней всего! – шепнул Крулким.

Они аккуратно начали обходить город. Он был почти весь разрушен и разбит. Не было ничего целого и лишь одна полу – разрушенная башня – это было самое цельное среди серого города. Давно тут была битва, было видно и по плодородным от могил холмам и по разрухе вокруг.

– Там мы будем не заметны! – сказал Изустин и пристукнул посохом по стене.

– Но там много орков! – сказал Крулким.

– Значит достанем мечи! Мы уничтожаем зло, а не избегаем его, но тем не менее, мы не идем на верную смерть! – сказал Изустин, грозно.

Они обошли пол – города. Завыли варги, и тут они почувствовали как что – то приземлилось в городе. Они слышали ужасное, шипящее темное наречие из невидимого им Короля – Чародея, приказывающего что – то оркам. Большинство орков вместе с варгами помчалась к недавнему месту прибывания старцев.

– Хорошо, что мы похоронили старика, иначе у варгов был – бы сытный ужин! – сказал Крулким и взглотнул...

– Сэр с ними были другие воины Лазонда, но они мирно ушли ... – начал говорить глава отряда.

– Глупцы! Если не извлеку из них что – то полезное, я всех вас скину в пропасть! – крикнул предводитель, встав с трона. – Как вы могли их отпустить!

Он резко развернулся и его бордовый плащ махнул перед лицами террористов и наемников. Предводитель вновь поднялся по ступеням и сел на трон.

– Да я понял, мы гнались за ними, но затем они по воде пробрались к главным туннелям, где мы их уставших и измученных схватили! – сказал глава отряда. – Остальные направились на север, там наших не так много... Мы – бы не смогли...

– Ха, глупцы! Вы сами измучили себя и заманили себя – же в ловушку! Как слаба ваша логика и сильна надежда на удачу! – сказал предводитель наемникам. – А с тобой я позже разберусь!

Он чуть вельнул пальцем. Охранник рядом с ним, которого звали Тиранус резко вытащил кинжал.

– Без удачи никто не может жить! – ответил Спартанец, гордо и без опаски.

«Маг раскидал почти всех пленников мешками. Неожиданно за ним пробежал некто под капюшоном, который видно отвечал за все это, тащя видно тяжелый мешок, за ним шла еще сотня людей, также тащив за собой все те – же тяжелые мешки.

– Король! Где король! Я служу ему, а не этому узурпатору! Я готов обеспечить его побег! – сказал Тюдор и сел перед принцем на колени.

– Благодарю! Мы уже это сделали! Мы его люди! Я Магнит – наемник, как и ты? – спросил новая личность – Магнит.

– Служить я вам не буду, но сбежать вам помогу, ведь самому надо это! – сказал Спартанец и каверзно улыбнулся.

Спартанец взял один из мешков и побежал за Тюдором, Магнитом и магом по лабиринту...»

– Я скажу вам, что такое удача. Удача – это надежда существа на вечную победу. По велению судьбы это произошло два или три раза и ты, или кто – то другой думает, что и дальше как домино последует череда побед, и это удача принесет счастье. На самом деле удачи не существует. Потому что если есть противопоставление чему – то, значит это означает неуверенность в другом. Той – же удаче противоположна неудача, которой люди не ждут, ну а если

она наступают ждут конца. Так – же как и удачи не существует, и добра со злом, ибо каждый считает что – то злом, а кто – то добром. Вы считайте нас злом, мы себя добром! – сказал речь предводитель.

– Тогда как это назвать? – спросил Рыцарь и стукнул себя по броне, связанными руками, злобно.

– Случайность! Но это не главное, что понадобилось вам, вы собраны так, будто далеко собрались, вот что меня беспокоит! Отвечай мне, условия те – же! – сказал предводитель и вельнул руками в перчатках.

– Мы идем в Мизандор по велению Краудуса, чтобы убить одного человека! – сказал Джинн и улыбнулся.

– Ты сказал не все... – предводитель перестал быть веселым и вельнул пальцами.

Тут Тиранус быстро подбежал к Джинну и схватил его за лысую голову в морщинах. Он прибил её к столику слева и приставил кинжал к горлу. Предводитель лишь встал и заорал :

– Со мной в шутки играть не надо... Человека они убить отправились! У – у – у и кто – же этот человек! По мне прямо видно, что я мысли читаю! Ты за кого меня принимаешь!

Джинна второй раз ударили по столику у него потекла кровь, он лишь прошмыгнул.

– Скорее всего важная шишка, ведь если Краудус не может его убить, значит он боится, что на него нападут в ненужное для него время! – орал предводитель. – Кого может бояться Краудус! Кого? Кого – я спрашиваю!

– Возможно! – ответил Джинн и улыбнулся, тут – же в его лицо врзлась рука.

Он упал и тут в его левую кисть руки воткнулся кинжал.

– Я знаю стратегию каждого! И твою, ты хочешь жить и соглашаешься со мной, и ждешь когда будет удобный момент соврать, чтобы затем я мог тебя отпустить! Ну так скажи мне кто этот человек? – спросил предводитель и спустился по лестнице.

Он подошел к Джинну и стал давить на его голову каблуком.

– Ближайший помощник короля Теодона и его правая рука Магнит! – простонал Джинн и заскулил...

– Смотрите! Вода, она исчезла! – крикнул один из крестьян, встав у истоков реки.

– Дыра! – увидел Бриндевальд и запрыгнул в иссохшую реку.

– Мы с Левальдом и Сэмом отправимся смотреть! Кто с нами? – спросил Продо, пытаясь развеселить паникующую толпу.

– Я! – крикнул Лефистоль.

– И я! – уныло сказал Бриндевальд.

Продо был низкий парень с кудрявыми коричневыми волосами, большими голубыми глазами, узким носом, в зеленом плаще с красной рубашкой и штанах.

Но тут рядом пробежали последние десять лазондских воинов и растолкав людей, подбежали к дыре. Бриндевальд вытащил меч, но его тут – же толкнули в дыру, а за ним прыгнули и сами воины. Вниз они упали с криком.

– Бриндевальд! – крикнул Лефистоль и подбежал к дыре посмотреть вниз.

– Видно глубоко! Я подержу веревку наверху! – сказал Продо, подошел к дыре и кинул туда веревку.

– Да, плевать! – крикнул Лефистоль и толкнул без толкового Продо.

– Ты можешь разбиться! – запаниковал Продо и протянул веревку Лефистолю.

Тот её с не охотой взял. Лефистоль спустился по ней и увидел как равное количество гномов и лазондцев сражаются с друг другом. Бриндевальд лежал с окровавленной головой и раненый в живот. Перед Лефистолем зарубили двух гномов, потом лазондца, но тут и он вступил в бой. Тут – же по веревке спустился Левальд, храбро придерживая меч. Он сразу – же проткнул одного воина мечом, а затем защитился от другого. Но тут в туннель запрыгнул Сэм и на него побежали два последних Лазондских воина.

– За Урму! – крикнул он и побежал на них.

– Сэм, нет! – кричал Лефистоль и тут его стукнули по голове мечом и он свалился.

Воины впили Сэму мечи в живот по пути, зарубив гнома, но Сэм побежал дальше и вместе с собой столкнул их в пропасть. Левальд зарубил одного воина, а второй отбежал и убил гнома, но очередь дошла и до него. Бриндевальд открыл глаза и дал ему подножку. Посмотрев на себя, он увидел на себе рану. Боль была ужасной, а рядом с окровавленным животом лежал меч. Бриндевальд взял его и протянул к воину, но не смог воткнуть. Левальд зарубил последнего воина и встал у пропасти смотря вниз.

– Сэм! – прошептал Левальд и подбежал к Лефистоллю.

Тут сзади на него напрыгнули двое гномов и связав руки, приставили к стенке...

– Куда делись двадцать гномов! – крикнул Нимли и скрылся в кустах.

Они так не обнаружили никого в поселке покрайне мере в западной его части. Разозленный Нимли начал осматривать каждый дом и тут наконец, он нашел пропажу. Они ели и не обратили внимание на Нимли, пока он не заорал.

Неожиданно они услышали крики.

– Это наши! – сказал Боин и откинув еду, взял свою секиру.

Все гномы вышли из дома и увидели, как люди запрыгнули в их пещеру.

– Ну и что нам теперь делать? – спросил генерал Руфус.

– Пока спрячемся! – сказал Нимли.

Гномы кто повыше спрятались по домам, остальные по кустам. Жукос затащил Грабеля в дом и остался с ним. Боин и Глор спрятались в одном доме и достали оружие...

Старцы вскоре обошли все стены города и подошли к заветной башне, откуда слышался голос Короля – Чародея.

– Сейчас будет переполох! – сказал Крулким и крепче обхватил посох.

Изустин вытащил свой клинок, а Крулким остаток своего и осмотрел его с унылостью.

– Им ты никого не зарубишь, используй силу! Держи посох ближе к душе! – сказал Изустин и заглянул за остатки стены.

По лестнице вниз шли два орка окованные болезнями и вывихами с остриями наверху стены. Изустин выскочил из – за стены быстрыми шагами и отрубил одному голову, а второго срубил. Крулким выбежал за ним и увидев идущего снизу орка, пульнул в него энергией из палки, и тот покатился с башни вниз кубырем.

– Куда дальше? – прошептал Крулким.

– Мы не трусы, чтобы прятаться! Залезем на башню и используем силу против орков города! – сказал Изустин, понимая, что идет на верную смерть.

– Я глава магов, а ты повелитель добра! При нас нет Носелиуса – повелителя природы! – сказал Крулким. – Чтобы овратить город, придется вместе использовать силу!

– Природа – всегда за добро! Она встает на пути зла, лишь если её отравят! Как Черный лес! – сказал Изустин и полез наверх по лестнице.

Их еще не заметили, но они прошли половину и увидели охрану у остатков стены лестнице к башне. Лестница была полу – рушена. Стены справа на самом верху не было, легко можно было свалиться.

– Там их пост, уничтожем его и нас вряд – ли в городе уже кто заметит! – прошептал Изустин. – Будем перебивать и убивать орков.

– Надо было пойти в город, за армией, тут как – никак орки, а они всем враги! Мы вдвоем не справимся, тут их побольше тысячи! – громко прошептал Крулким и тут их заметил орк у стены.

Он громко всхлипнул и Изустин пульнул в него энергией и он упал вниз с лестницы. И тут они встали и побежали наверх увидя перед собой десяток орков...

– А позвольте узнать ваше имя, мне приятнее говорить со всеми, как с друзьями! – сказал Джинн, пытаясь отвести тему разговора про Магнита, хотя из раненой левой руки, сочилась кровь.

– Друзьями, которые вас убьют, но если нужно и вам надоедает произносить много букв, предводитель террористов Лазонда, то можете говорить мою кличку Крошнюк! – сказал предводитель.

– О Крошнюк, чем – же мы позвольте насолили вам? – говорил Джинн и попытался встать, но Тиранус наступил на него ногой.

– Вы что – же глухи? Вы убили моих людей, зашли на мою территорию! – кричал Крошнюк, но его перебил Мясник.

– Это территория принадлежит Краудусу и королевству Лазонд! – сказал он, гордо, хотя был такой тугодум...

– Краудус не заявлял пока, что все владения под ним его! Да и он продал их гномам! А мы взяли их у гномов, которым лень их заселить! Так на что вы надеетесь, убив моих людей! На жизнь... Или страдания? – сказал Крошнюк и сел обратно на трон.

– Вы первые начали! Подорвали столицу и вышли рубить людей! Нам, защитникам Лазонда, как на это реагировать? – спрашивал Спартанец и стал указывать на все пальцем.

– Понимаю! Боль видеть не приятно! Мы пришли обратить людей в правильное, в истину, в веру! Нет ни царей, ни стран! Мы все едины и всех нас объединяет Чародей! Он бог! И то, что мы сделали было предложение с утрашением, чтобы люди понимали, на что он способен! Мы пришли дать людям шанс выжить, ведь те кто не за нас! Против нас! И вы начали рубить предлагающих! И вы это собрались назвать миром? – говорил Крошнюк и ему поднесли бокал, как видно с чаем.

– Мы защищались от ваших людей и пошли в подземелья разведать не будет – ли ваших людей еще! Защищаться от них или нет! – говорил Спартанец.

– Итак два проводника Соня и Рыцарь – ведут вас лучшими путями в Мизандор, Минотавр – идет убивать приспешников Магнита, Хирург и Мясник – проверкой, Бобр, Коротышка и Римлянин – как помощники, а тебя выбрал Краудус так как ты будешь убивать главного врага! Ну и Джинн, чтоб он следил за порядком! – сказал Крошнюк, видно он хорошо знал систему наемников.

– Да так, все верно! – говорил Спартанец.

– И Магнит! Вы хоть знайте, что убив его можете сделать хуже себе! – сказал Крошнюк и выпив чай, отдал рабам.

– Почему – же? – спросил Рыцарь.

– Знайте – ли вы, что объединившись с Магнитом, вы сделайте лучше и крестьянам, и боярам, и другим обычным людям! Он единственный король Лазонда и он должен править! – говорил Крошнюк.

– Почему? Краудус – единственный оставшийся... – заговорил Джинн с охрипью.

– Магнит – старший брат Краудуса и наследник трона! – сказал Крошнюк...

«Они бежали по лабиринту, направляясь все время в правую сторону от тюрьмы. Было слышно, как по лабиринту шарят стражники присягнувшие Краудусу. Магнит чуть всхлипнул. Неожиданно он обвалился на левое колено.

– Что такое? – тут – же спросил его маг.

– Колит! – сказал Магнит.

– Бегите вперед! Мы вас догоним! – сказал маг и стал что – то делать над Магнитом.

Спартанец перекинул мешок и дальше побежал с преданными стражниками...»

Продо переживал и ходил из стороны в сторону. «Где – же они...» – вертелось в его мыслях. Тут он услышал стуки мечей и крики. «Что делать... Что делать... Что делать...» –

запаниковал он. Звать было не кого, все погибли. Неожиданно с обломков замка прибежали Филип Вязьма, а вместе с ним Кузьма.

– Мы, да Бриндевальд! Все кто остались из вояк... Кстати, где он! – спросил Филип.

Продо со страхом, указал на дыру, откуда слышалась бойня. Филип не побоясь сразу прыгнул, за ним Кузьма...

Лефистоль пришел в себя. Перед ним крутилось туда – сюда двое гномов.

– Эти вроде, рубили тех! – говорил один из гномов.

– Нам то, что! Они убили наших! Я поднимусь и сообщу Нимли! – сказал один из них.

«Что за Нимли?» – прокрутилась мысль в болящей голове Лефистоля.

– Но те, наших не убивали! И тот, и этот! – говорил другой гном.

Неожиданно послышался стон.словно веревка кому – то мешала во рту, сказать четко.

– Заткнись! – сказал один из гномов и судя по всему стукнул стонущего.

Лефистоль встал и схватился за голову. Он сосредоточился и увидел повалившегося Левальда всего в веревках. Рядом с ним стоял гном с дубинкой, который судя по всему, ударил Левальда.

– Вали этого! – крикнул гном с дубинкой.

Другой напрыгнул на еще не пришедшего в себя Лефистоля и повалил его. Неожиданно кто – то еще запрыгнул в дыру.

– Бросьте оружие! Живо! – узнал голос Вязьмы, Лефистоль...

– Где Сэм? – спросил Продо, вытащив всех по очереди.

– Погиб! – сказал Вязьма и встал у входа.

Ему протянули Бриндевальда, который лежал без сознания.

– Окажите ему срочную помощь! Сколько наших воинов выжило после ранений! – прокричал Вязьма.

– Пятеро... – послышался голос.

– А это, что за двое коротышек! – спросил Продо, удивленно.

– Я тебе сейчас покажу коротышки! Мы гномы Гоблинских гор! Я Трин, а это друг мой Гори! – сказал гном – Трин.

– Они копали туннели, другие где – то здесь! – сказал Лефистоль, держась за голову.

– Мы не будем вмешиваться в бунты и дела Лазонда, нам не нужна война! – сказал Трин и притопнул.

– Они хотели убить вас! – крикнул Вязьма.

– Могут начав войну, убить и больше! – сказал Трин.

Лефистоль осмотрелся. Иссохшая река выглядела ужасно. Края были грязно – песчаные и в крови. Филип, Кузьма, Левальд который еле держался на ногах, Лефистоль и два плененных гнома шли по песку в котором торчали мелкие камни. Выбравшись из окопа – реки, они увидели ужасную картину. Оставшийся в живых крестьяне были в слезах и горе. Одни несли трупы в общую кучу, а несколько оставшихся мужчин копали ямы для погибших. Все дома на востоке поселка были разрушены или на половину. Замок пал. Все цветы ранее прекрасные были сожжены. Поселок, несколько часов назад процветающий, пал во мрак. Но это был еще не конец, худшее ждало впереди...

Нимли смотрел из – за кустов. Пока все было тихо крестьяне на востоке собирались и люди тащили трупы в гору.

– Тут была битва! – сделал вывод Нимли.

– Там лежат мертвые кони, видно всадники были тут! – сказал шепотом Ори.

– Это территория Лазонда! – вновь произнес Ноин.

И тут гномы заметили своих двух пленных сородичей. Их вели, еле стоящие на ногах крестьяне в доспехах.

– Скорее нужно спасти их! А людей зарубить! – сказал генерал Руфус и казалось помчался вперед.

– Нет, они не виноваты! – сказал Нимли и остановил генерала.

– Вы боитесь? – спросил Руфус.

– Чего? – спросил Нимли.

– Войны с Лазондом! Тут видно, это бунт местных против насилия, а лазондские воины рубили их без разбору и жалости! Нам не нужна эта война – это их дело! – сказал Генерал Руфус.

– Да я боюсь! Но смотреть на страдания невинных людей не могу! Чем они им досолили! Это наша война! Вдруг – этот Краудус скоро захочет и нас поработить, я уверен у него есть в планах такая мысль! – сказал Нимли.

– Тогда, что мы будем делать? – спросил Руфус. – Шанс того, что они остальные гномы мертвы большой! Смотрите из десяти, вылезло лишь двое!

– Смотреть, если что произойдет я приму решение! – сказал Нимли..

– Руби их Изустин! – крикнул Крулким и выпустил импульсом в орков.

Пятеро погибли, Изустин дорубил еще двоих. Его толкнули и он покатился вниз кубырем. Он упал с башни в город, где бродили орки. Тут – же он скрылся за одной из колесниц. Тут перед ним возник Крулким.

– Орки, они выдадут нас! – сказал Изустин

– Нет, я сделал иллюзию, что меня убили! А про тебя подумают, будто умер упав с башни! – сказал Крулким.

– Но они доложат! – сказал Изустин.

– Зачем? Им лишняя морока, я думаю на них часто так путники нападают! – сказал Крулким.

– Нам с тобой вдвоем их не одолеть! – сказал Изустин, наконец поняв свою ошибку.

– Как я тебе и говорил! Да и поэтому надо уходить! Мы уже знаем есть зло! – сказал Крулким. – Нам нужно возвращаться и доложить! Чтобы быстрее закончить войну, сам знаешь, какая нужна армия!

– Но абсолютно – ли оно? Востал – ли Некромант или это его остатки! Иди в город за помощью, скажи просто, чтобы зачистили здесь! Не говори, что здесь Король – Чародей или другие призраки! Скажи, что здесь орки и все! – сказал Изустин.

– А как – же ты? – спросил Крулким.

– Они еще наверняка думают, что я жив, орки видели, что ты якобы умер! А мою смерть нет! Я останусь здесь! Задержу их! И не перечь мне и моим планам! – сказал Изустин.

– Хорошо, отвлеку их, я пойду, вон там дыра! – сказал Крулким, указывая на расщелину за одним из домов.

Он не проявил заботы. Умрет один маг, придет другой, так было и раньше.

– Иди скорее, орки спускаются с башен! – сказал Изустин, увидя тени.

– У меня лишь одна просьба... Выживи! – сказал Крулким, все – таки вспомнив, как много сделал для него Изустин.

Он встал и отошел от колесницы за дом...

– Ты лжешь! – услышав, что Магнит – брат Краудуса прокричал Спартанец.

– Весьма странно, что вы лучшие наемники короля Краудуса не знаете это, хотя он скрытый человек! Но возможно его посредники Хирург и Мясник знали это! – сказал Крошнюк.

– Вы знали? – спросил Джинн их.

Те молчали.

– Да знали! Ладно, что болтать с вами о не нужных вещах, итак вы многое уж знаете! Убить их! – приказал Крошнюк и махнув рукой, отвернулся.

– Пойдите ваше превосходительство Крошнюк! Быть может я хочу присоединиться к вам и возможно еще кто из нашей компании! – заговорил Джинн, в то время как стоящие в стороне террористы вытянули копья.

– Вы сбежите на следующий день, вам не нужно это! – сказал Крошнюк и террористы их окружили, нацелив копья на тела.

– Поверьте! Вы можете оковать нас кандалами, в конце концов сделать рабами! – сказал Джинн, на что наемники начали фыркать и злобно смотреть на него.

– Нет! Вы слишком ловки и опасны для этого! – сказал Крошнюк вплотную подойдя к Джинну.

– Я не стану рабом! – крикнул Спартанец, все вспоминая события в тюрьме.

«Они побежали дальше, вел их Тюдор – который не так уж и хорошо знал лабиринт. Неожиданно перед ним возникли стражники. Спартанец кинул вперед мешок и он повалил одного из стражников. Остальные люди, также закидали стражников мешками, накинулись на них и затоптали.

Компания бежала все дальше и дальше, вон он, выход! Там уже стояли маг, который придерживал Магнита, который еле держался на ногах.

– Что со мной, Изустин? – сказал Магнит, имя мага.

– Я не знаю! Тащите мешки вниз! – сказал Изустин.

Отряд побежал вниз по лестнице и вскоре перед ними оказалась дверь. Та вывела их из гор, сразу в город, по которому рыскали стражники. Неожиданно перед ними остановилось несколько карет.

– Сюда, мешки, быстро! – проскользнул чей – то голос.

– Эом, бери Магнита... Ему не хорошо! Заталкивайте мешки! Кто хочет едьте с нами! Поступайте на службу к Магниту! К истинному королю! – проговорил Изустин.

– Эом... Это – же племянник короля Миза... – попытался сказать Спартанец, но Изустин его перебил.

– Так кто с нами? – сказал он...»

Джинн злобно зоркнул на Спартанца и вновь навел свой взгляд на Крошнюка.

– За что нас убивать! – жалобно крикнул Соня и встал в круг наемников, на которых нацелили копья.

– А вы сюда просто зашли! Может вы и просто на копья накололись! – сказал Крошнюк, пошел назад к трону и щелкнул пальцем...

– Вы отчаянные идиоты! Отвечайте, где ваш отряд! – сказал Бриндевальд и приставил меч к горлу гнома.

– Если и был отряд, то давно ушел! – сказал подошедший Филип Вязьма.

– Почему – же? – спросил Лефистоль.

– Мы победили всадников, нас мало и дозорный увидел войско вдалеке, хоть и пешее, но не меньше одной тысячи воинов! – сказал Вязьма. – Бой еще впереди, а гномам он не нужен...

– Это не наша война! – сказал Трин.

– А мы и не просим вас о помощи! – сказал Вязьма и пригнулся, заглянув в глаза гнома.

– Берите оружие мужики! Крестьяне! Войско идет сюда! – крикнул Кузьма взбираясь на стену.

– А почему нам не уйти из поселка и спастись! – крикнул один из мужчин.

– Потому что мы уже здесь! – сказал Иоганн Батольд и вошел в пределы поселка, выбив закрепленные ворота, за ним шло войско Лазонда.

Мужики похватались за мечи погибших воинов и встали поближе друг к другу.

– Нам не справится с этим войском! Нас перебьют! – сказал Бриндевальд и

– Бежать тоже не куда! – сказал Лефистоль, увидев, как таранят восточные и западные дыры, откуда текла река, значит и на юге таранят.

– Ты устроил это бесчинство Батольд! Тебе и с ним погибать! – крикнул Вязьма ему.

– Я лишь остановил всеобщую гибель! – после долгого молчания сказал Батольд.

– И подзаработал денег! – добавил Кузьма, спрыгнув со стены перед ним.

– Если – бы не рассказал... Многие были – бы живы! – сказал Вязьма.

– И за нами погнался – бы Краудус и перебил – бы нас всех! Чтобы нам предложил Бруквильд? Жизнь в Мизандоре? Вечные скитания? Идти на гибель и убивать людей, во имя бунта! – сказал Батольд.

– Можно было тебе и просто... Убить Бруквильда! – сказал Кузьма Казаб.

– А как – бы отреагировали жители! Что до настоящего времени! Я предлагаю вам сдаться и отсидеть 5 – 10 лет в тюрьме за бунт! – сказал Батольд и поставил меч в землю, в честь перемирия.

– Бунт? Лазондские всадники пришли и начали тупо нас резать! Какой бунт! Это вам нужно признать свою вину, сделать выплаты за погибших, лазондские воины! А Батольда посадить, ибо он устроил все это и из – за него погибла масса людей! – закричал Вязьма, надеясь, что глава войска его поймет.

– Что – ж! Они сопротивляются, убить их! – крикнул Батольд и отошел.

Лазондцы были известны своей жестокостью и кровожадностью, на милосердие от них надежд не было. Пехотинцы вошли в пределы поселка и мужчины, что есть силы начали бить и колить их. Кузьма и Филип отошли, подрезав нескольких и подошли к Лефистолу, Бриндевальду и крестьянам.

– Уведите последних мы задержим их! – сказал Вязьма и Лефистоль с Бриндевальдом повели последних по иссохшей реке.

– Стоять! – крикнули сзади.

Лефистоль обернулся. Все мужики уже лежали на земле, на которой жили. Но двадцать или двадцать пять воинов, они успели забрать с собой.

– Сдавайтесь! – крикнул глава войска, встав перед Батольдом.

– В этой деревне еще осталось четверо мужчин и они будут сражаться! – крикнул Вязьма. – А вы бесчестная тварь, без совестный!

Он достал меч и побежал на армию пехотинцев. Лефистоль, Кузьма и Бриндевальд за ним. Они прикрыв друг друга столкнулись с армией, но Кузьму тут – же ранили и он отошел. Остальные рубили одного за другим, но так продолжалось не долго.

Вскоре, в руку ранили и Лефистоля, и он отошел от поля битвы, убив двадцать или меньше воинов. Вязьме и Бриндевальду было сложно сдерживать их, но они держались. Они яростно их рубили, под их ногами было пол – ста воинов. Лефистоль подкинул Бриндевальду топор и тогда началась резня. Он пробивал свою дорогу кровью и потом, а Вязьма прикрывал его. И тут Бриндевальд нацелил на грудь Батольда меч.

– Отступать! – крикнул тот и воины проследовали за отступающим до первых ворот Батольдом.

Как тут со вторых врат, во главе с предводителем войска выскочили еще воины, сзади потекла река и по ней выскочили еще воины...

– Уходи! – сказал в последний раз Изустин и Крулким убежал из города.

Изустин вышел в одну из площадей города, та была пустыня, но вскоре он заметил орков. Те увидев его побежали, но ударив посохом, Изустин сбил их толпу, а затем побежал к все той – же башне. Он подошел к лестнице и впереди к нему неслись орки. Он срубал одного за другим. Изустин полез дальше и когда поднялся почти до башни, оттуда полетели стрелы. И тут с башни зазвонил колокол. Изустин выбежал и стукнул посохом, сбив с башни всех орков.

Орки волной начали нахлынивать на площадь, и Изустин спрыгнул с башни стукнув посохом. Орки разлетелись. Но вскоре они, вновь, напали на него.

Он срубал их по – одиночке, уклонявшись и с него слетела шляпа. Как тут сверху вылетел еще один призрак в темном плаще.

– Кто ты отвечай! – крикнул Изустин и послал на него белую волну.

Но того она и не задела. А орки ранили Изустина в живот.

– Король Калогании, если интересуется! – прошипел он и полетел на мага.

Но тот откидывал его белыми волнами из посоха. Орки побежали на Изустина, но он срубил нескольких и деражась за раненый живот, отошел к башне. Призрак начал его туда загонять, посылая из темного меча тьму, а тот защищался импульсами. Тот загнал его на башню, которая вдруг начала опадать и призрак завизжал. Изустин защищался белым импульсовым щитом, но тот разрушился и Изустин упал. Но тогда он встал и призрак ударил его мечом. Изустин защитился своим и ударил посохом. Призрак отлетел сбив орков, идущих по лестнице. Затем он ударил со всей своей силой посохом и изгнал из тела дух призрака. Плащ упал и из него высосался бело – серый дух с искореженным и раздлинненным лицом. И тут из – за скалы башни, вылетел истинный бело – серый призрак Короля Чародеев, и поразил мага пройдя через него. Тот был шокирован и призрак напал на него. Одним ударом налетая телом на Изустина он отбил меч. От второго Изустин защитился посохом, а затем создал защитный белый импульс. Так призрак его бил, пока неожиданно Изустин не упал с башни, но он упал в подготовленную, узкую длинную клетку. Посох выпал у него и упал вниз. Призрак Короля Чародеев слетел вниз и закрыл клетку. Изустин упал без сознания от потери крови...

«Спартанец смотрел вслед уезжающей повозке. Он все еще думал, может уехать, но было уже поздно. Рядом с ним промчались воины, его даже не тронули. Неожиданно на балконе замка появился Краудус.

– Мой брат сбежал! Наши войска догонят его! Этот предатель дезертировал, пока я сражался с отцом против орков... Наш король и мой отец Гипотен, ужасно погиб от рук орков, сражаясь против них! Меня спасли верные мне люди, хотя мой брат приказал убить меня и всех мне верных... Отныне и до конца моих дней – Я ваш новый король Лазонда... Краудус! – прокричал новый король, подзывая толпу руками.

Спартанец до сих пор не понимал, что происходит...»

– Смотрите Нимли, там огромная тысячная армия Лазонда! – сказал генерал Руфус, прижавшись к скале.

Боин тоже увидел её из окна. Дверь в доме была открыта и он все слышал.

– Они не справятся, смотрите Трин бежит к нам с людьми! – сказал Боин.

Глор тоже это увидел.

– Нужно доложить Нимли! – сказал он.

Они вышли и тихо ползя отправились к Нимли.

– Что вы тут делаете? – спросил он.

– Там Трин и крестьяне бегут к нам! Нужно помочь им! – сказал Нимли.

– Нельзя, будет война! – крикнул Руфус.

– Лишь Нимли выбирать! – сказал Боин.

И тут Трин привел их к Нимли.

– Смотрите еще гномы!

– Они нас убьют!

– Но этот – же помог!

– Да, да, да, да!

– А вдруг он вел нас к ним на казнь! – крикнул Гарольд – десятилетний сын покойного Бруквильда.

– Молчать! – крикнул Нимли не так громко.

Одна из крестьянок тем временем с повязью побежала на помощь оставшимся воинам.. Из подвала своего дома вылез Пругл. Он открыл дверь и увидел рядом лежащего с раненой рукой Лефистоля.

– На держи меч! Помоги Бриндевальду! – сказал Лефистоль.

– Это – же меч короля Объединенного королевства людей! – сказал Пругл и посмотрел на меч полными удивления глазами.

Лефистоль кивнул. Вдруг из подвала того – же дома вылезли Артемий – друг Лефистоля и его родственник – по прямой линии короля и Майлз – крестьянин Артемия.

– Лефистоль я посторожу тебя! Майлз беги, кидай что угодно в этих воинов, но не лезь пока в драку! – сказал Артемий.

Затем вылез Продо и его трусливый друг Гэй. Они взяли мечи и пустились в бой вместе с Пруглом. Под их натиском пехотинцы отступили.

– Почему – же ты крестьянин Лефистоль? – спросил Артемий.

– Потому – же, что ты не хочешь стать королем! Ты наследник рода, а я косвеник! Так – же как и мой отец! – сказал Лефистоль.

– Твой отец – брат по прямой линии короля, а ты мне единственный родственник. Ты мой двоюродный брат! – сказал Артемий.

Он был слегка полноватым с коричневыми волосами и добрым лицом.

В то время Бриндевальд охранял вход рубя воинов. Остальные подняли сломанные ворота и пытались закрыть входы. Лефистоль ощущал гордость за своих друзей, в то время как Артемий ходил вокруг и охранял. Как вдруг на домах появились орки. Они начали пускать стрелы, пытаясь пока убить только воинов, но заметив и Лефистоля с Артемием начали стрелять. Их было штук десять. Артемий прикрыл Лефистоля и себя, вытащив из конюшни доску.

– Держи её! – сказал Артемий и побежал к домам.

Он взобрался на них и зарубил двух орков разом. Но тут на него напали еще пятеро и сенная крыша, вместе со всеми ними провалилась.

– Артемий! – печально крикнул Лефистоль, но крестьянин Майлз, побежал в тот дом.

И тут к Лефистолю подошла молодая крестьянка. Она принесла повязь и перевязала ему плечо.

– Нет, уходи отсюда! – крикнул он, но тут стрела впилась в крестьянку и она упала.

Бриндевальд, Пругл, Продо, Кузьма с Вязьмой и Гэй держали ворота. Орки стреляли в воинов за стенами, но тут нацелились и на них, но тут на стены начали забираться лучники Лазонда и отстрелили последних трех орков. А затем они начали целиться в остальных.

– Берегитесь! – крикнул Лефистоль и встал с деревянным щитом.

Тут мужики отбежали, но две стрелы попали в Гэя. Ворота пробили и на мужиков побежали воины Лазонда. Лефистоль взял меч и побежал к ним.

– Отдай мой меч! – крикнул он Пруглу и они обменялись.

И тут Лефистоль увидел как из конюшни вышел белоснежный конь. Лефистоль побежал назад и оседлал его. И тут из дома выбежали Артемий и Майлз, разобравшись с орками, но увидев наверху лазондских лучников, зашли назад в дом с лестницей. Лефистоль помчался на помощь мужикам...

– Мне жалко своих, но... Мы просто пойдем и узнаем, какое право имеют они убивать этих людей! Мы яростны и спросим с них все! Но кто не хочет, пусть не идет! Возможно затеётся бой! – сказал Нимли.

– Нимли я останусь охранять Грабеля, мы с него еще не все спросили, а он может сбежать! – сказал Жукос.

– Верно! И без твоей магической силы справимся! – ответил Нимли.

И тут сзади из дебрей деревьев, выпрыгнули орки. Их было двадцать. Гномы побежали на них и кинули на них все повозки и все, что было, а затем добились без единой потери.

– Это доказало, что мы яростны и готовы к бою! Вперед! – сказал Нимли.

Солнце начало заходить.

– Что будем делать Нимли! – спросил Руфус.

– Там творится зло! Убивают невинных людей! Мы спросим с них за что, если по поводу уйдем! Если – же нет...

И вот они развернулись и пошли из дебрей, оставив детей и женщин, направившись перейти через реку...

Скорость коня развилась, Лефистолю ветер дул в лицо и въехал в воинов, раскидав нескольких и срубив головы двум. Конь растоптывал их, а Лефистоль рубил их во всю. Воины начали отступать, Артемий с Майлзом продолжали сражаться с лучниками и Лефстоль решил им помочь.

– Бриндевальд, седлай этого коня, я помогу Артемию и Майлзу! – сказал он.

И тут Лефистоль развернулся и увидел перешагивающих через реку, идущих к ним навстречу гномов с оружием...

Глава 5. Бой

Террористы вытянули копыя в ряд, но тут крыша сверху подорвалась.

– Что вы задумали! – заорал Крошнюк.

– Это не мы! – сказал Рыцарь, как – будто самому себе.

Из дыры полился свет и полетели закупоренные бочки.

– Порох! Разбегайся! – крикнул Крошнюк, увидя светящуюся веревку.

Террористы отбежали, а вместе с ними и наемники. Спартанец присел и начал обрезать путы на руках на остире трона. Бочки упали и начали взрываться.

– Держитесь! – крикнули сверху и кинули веревки.

Джинн, Соня, Рыцарь, Бобр и Хирург успели ухватиться за них, но вместе с ними и несколько террористов. Спартанец обрезал путы на руках и тут бочки подорвались. Тронная площадь подорвалась и начал падать, а вместе с ними, части всех мостов прикреплённых к ней, а деревянные и вовсе загорелись.

Террористы полетели вниз, а вместе с ними остальные наемники. Те упали на каменную тропу у стены, а вместе с ними несколько террористов, включая Крошнюка. Остальная половина упала на разные мосты, а вторая в воду, где большинство прижало осколками. Спартанец быстро среагировал и взял меч, одного из террористов. Им – же он его зарубил. Веревки сверху продолжали лететь вниз, чуть – ли не до самой пропасти и Спартанец прыгнув ухватился за одну из них и начал летать на ней туда – сюда, срубая падающих террористов. Остальные упавшие наемники начали просыпаться, а те что на веревках, пытались заполсти наверх, как тут сверху по канатам, вниз стали спускаться лазондские воины...

Изустина на крепко заперли в клетке. Была уже ночь на 28 августа, а устало сидел уже с 27 августа. Орки ходили под ним, крича на своем на речии и собираясь по разным причинам. Были видны и мелькие уродцы. О Крулките Изустин думал долго и не знал, что его так задерживало. Но тут к нему подлетел призрак Короля Калогании.

– Что – же сидишь! Не рыпаешься, вообще ничего не просишь! Сил набираешь? – спросил тот.

Изустин молчал, но вскоре спросил :

– Допрос мне устраиваешь?

– Допрос тебе, наш глава будет устраивать! Но на что ты надеешься, сидя тут! И как узнал о нас? – спросил призрак.

– Все о вас знают! А надеюсь я на ум людей, что те меня вспомнят и задумаются где я! И придут сюда! Громить вас! – сказал Изустин с угрозой.

– Хо – хо! Большие надежды маг! Но ты держись! Скоро Король Чародеев явиться сюда, выжмет из тебя все, как из тряпки и сожжет тебя как её, своей тьмой! Которая тебя поглотит! – зашипел призрак и испарился.

– И не надейся, я сдался, чтобы тянуть время для людей! И во мне нет ни капли зла, за исключением желания уничтожения вас! – кричал на ветер Изустин...

Вперед вышел глава войска Лазондского и Иоганн Батольд, увидя кучку гномов. Вскоре они узнали в их предводителе королевский род.

– Что привело вас сюда на наши земли! – сказал глава войска.

– Твои люди напали на моих и убили нескольких! А ты тут убиваешь невинных крестьян еще вдобавок! – сказал Нимли.

– Уж извините нас, мои воины в ярости, возможно приняли их за малых детей! – отговаривался глава войска. – Кто ты?

– Малых, бородатых детей, с оружием, капающих шахты! Да, но как твоя совесть тогда, позволяет убивать невинных детей! Я принц Нимли – наследник Гномских гор, спрашиваю тебя? За что вы их убиваете? – крикнул Нимли.

– Они виноватые, по причине своих отцов! Взбунтовавших против нас! – сказал Батольд, выйдя вперед.

– Взбунтовавших! Ты лгешь, я расскажу как было дело, гномы! Наш глава решил взбунтовать и они его убили и напали на нас, хотя мы и не собирались бунтовать! И начали убивать, потому что наверняка скучно приезжать из – за одного человека! – крикнул Вязьма.

– Ложь, мы любим все народы! А вы бунтуйте здесь! – сказал глава войска.

– Я не вижу здесь бунта, а тупо ваше желание убивать! – крикнул Нимли.

– Не вмешивайтесь, уходите! Это не ваши земли! – крикнул Батольд.

– Но вы убили наших людей! – крикнул Нимли.

Глава войска лишь промолчал и угрюмо шмыкнул. Гномы с воинственным криком, помчались на войско.

– Это чудо! Бог, прислал нам помощь! – сказал Артемий радостно и помчался на коне.

Лефистоль радостный взобрался на крышу одного из домов, где к нему с кинжалами помчалось несколько лучников. Остальные нацелили на него стрелы. Он рубил лучников мечом и нескольких отталкивал, к пускавшимся к нему стрелам. А затем он сам запрыгнул на стену и начал скидывать и срубать лучников на стене.

Многие воины еще не могли понять, что произошло и гномы срубали их снизу и те не могли ничего сделать от неожиданности атаки. Батольд отступил назад, когда увидел как быстро погибли пол – сотни воинов. Бриндевальд и Артемий помчались на конях, растаптывая воинов в пределах поселка. Продо и Пругл с Левальдом помогали сражаться воинам, а Майлз взял меч, но пока не решался вступить в бой...

– Помощь, к нам пришла помощь! – крикнул радостно Коротышка.

Лазондские воины начали прыгать повсюду и рубить, неожиданных нападения террористов. Спартанец запрыгнул назад и начал рубить еще не успевших встать террористов. Но сверху с лестницы, побежали уже готовые и начали стрелять из пистолетов. Спартанец встал за стеной находящегося рядом туннеля.

Джинн, вместе с Хирургом и Бобром спрыгнули слева, на разных мостах. А Рыцарь и Соня справа на одном и отправились вниз помогать остальным наемникам. Они срубали и сталкивали вниз бежавших от опасности или к ней террористов. Лазондские воины вскоре начали спрыгивать с канатов и принимать участие в сражении.

Террористы, рядом со Спартанцем начали просыпаться и пытаться встать. Но Спартанец отбежал от стены, прикрывшись сзади щитом и начал срубать их. Крошнюк встал и отбежал подальше увидев Спартанца. Но тут в него выстрелили сзади, сразу несколько террористов и у него отлетел щит. Но те начали перезаряжаться и Спартанец начал их срубать. Лишь последние пять террористов вытащили мечи и Спартанец сражался с ними.

Джинн и остальные наемники прикрывались с лазондскими воинами перебивая по туннелям. Но вскоре террористы начали собираться силами и перед ними выбежал отряд из сотни и начал стрелять из пистолетов. Лазондские воины, мало, что могли сделать и десять, вместе с Джинном и наемниками успели спастись и спрятались за стенами, перед туннелем. Пули летели оттуда и неожиданно, Бобр покинул их, побежав вниз.

– Ты куда? – крикнул Джинн, встав у лестницы вниз, по которой побежал Бобр.

– На помощь остальным! – крикнул тот и скрылся.

Лазондские воины разбежались, еще множество спускалось сверху. Террористы собирались отрядами и вступали в сражения с ними. И тут полетели ядра, руша моста и губя остальных лазондских воинов, а иногда и самих террористов.

– Уходим! Они нашли нас! Собираемся, уходим! – кричал один из террористов.

Спартанец скинул последнего, но тут с мостов, террористы начали собираться и идти группами к ним вниз.

– Нужно уходить, просыпайтесь! – крикнул Спартанец остальным.

Минотавр уже встал и взял секиру, как тут из туннеля побежали террористы.

– Прикрой остальных! – крикнул Спартанец и побежал к краю тропы.

Туда пытались запрыгнуть террористы. Но Спартанец встречал их откидывая ногой и мечом.

– Лови, ты любишь копье! – крикнул вставший Мясник и подкинул копье Спартанцу.

Тот схватил его и начал вертеть, сбивая террористов. Несколько террористов поднялось и попыталось убить наемников, но Минотавр, Мясник и только вставший Римлянин вступили в бой. Вскоре встал и последний Коротышка.

– Все в круг! Нас окружают! – крикнул Спартанец и тут его откинули к стене террористы и он сбил Римлянина и Коротышку.

Тут – то их прижали к стене, окружив со всех сторон...

Лазондские воины яростно начали защищаться, когда увидели своих противников. Они убили двух гномов, но те к тому времени убили уже сотню.

– Отступаем! – крикнул Нимли, как только увидел гибель своих сородичей.

Гномы побежали назад и одного из них подстрелили.

– Куда вы? Вперед за нами! – крикнул Вязьма, вместе с Кузьмой и Бриндевальдом встали перед воинством.

Из воинства разбив многих выехал Пругл с конем Бриндевальда.

Артемий с Лефистолем, разобравшись с лучниками побежали назад от воинства и спрыгнули вниз у реки. Гномы пробежали тоже до засохшей реки. Они встали у дыры в пещеру и начали прыгать вниз.

– Это нас не спасет! Мост через пропасть сломан, благодаря одному из нас! Нам не перейти! – сказал генерал Руфус.

– Оставьте его там под охраной! Он опасен! – сказал Нимли.

Воины подбежали к реке их пытались зарубить, но вскоре Лефистоль, Бриндевальд, Артемий, Майлз, Пругл, Продо, Филип и Кузьма стоявшие перед воинами, стали отступать по засохшей реке. Но тут набравшись за забором, от прикрытыми в дыре камней, вода потекла всем напором снизу маленьким потоком, а затем огромным.

– Держитесь! – крикнул Лефистоль.

Река потекла и сбила всех, унеся трупы и кровь. Гномы вышли из дыры и накрыли её камнями, чтобы напор не затопил её. Воины начали вставать, но гномы были уже готовы. Они кинули топоры в первый ряд людей. В ответ, воины побежали в рассыпную на гномов. Тогда гномы побежали им навстречу и завязался бой...

Сверху на отряд Бранлин а капала вода.

– Что – то не так! – сказал он и вместе с несколькими пошел к пропасти к остальному отряду.

Он дошел к нему через пару часов и увидел, что мост сломан. А на другой стороне стояли гномы Нимли и плененный Грабель.

– Что случилось? – крикнул Бранлин.

– Постройте мост! Нам нужна помощь! – крикнул Жукос, один из охранявших Грабеля.

Самые сильные гномы кинули веревки черех пропасть. На другой стороне их схватили гномы Нимли. Гномы начали строить мост...

Проходили часы и вскоре наступила ночь. Изустин от усталости заснул, но вскоре проснулся, его разбудило громкое шипенье вокруг. Перед ним невидимый во тьме кружил Король – Чародей. Изустин почувствовал его темную силу.

– Ну вот мы и снова встретились маг! Мне доложили твои мысли! Не надейся на людей! Наша тьма пала на них! Они заботятся о себе, им до других дел нет! – шипел он.

– Возможно, но полностью тьмой они не стали! – проговорил Изустин и чуть приподнял голову.

Перед ним было белое очертание призрака с остроконечной короной. Глазницы были пусты, руки изувечены, а место ногтей, тянулись когти и скрежетали по чугунной клетке. Скрип был ужасен, но Изустин терпел пытку.

– Да маг, но пока! Ваши потуги! Напоры и старания падут! Твой друг пал в этой битве! Я узнал его, это был глава вашего ордена – Крулким! Он пал от руки орка! И вы надеетесь одолеть нас, если вы не можете одолеть жалких наших рабов и поданных орков! – заговорил он и расшипелся.

– Возможно он и пал, от руки орка! Но мы вдвоем сражались против армии! И как ты видел, мы были сильны! – сказал Изустин и чуть скрипнул зубами.

Он отвернул свой взгляд от шипящего призрака, но тот появился в стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.